

A movie poster for 'The Black Throne'. At the top, a woman with long blonde hair, wearing a green and black outfit, stands on a marble staircase. A werewolf is perched on the ornate iron railing of the staircase, looking towards the woman. The background shows a misty, mountainous landscape with a stone staircase leading up a hillside. The title 'Черный престол' is written in a large, black, gothic-style font across the middle. In the bottom right corner, there is a circular logo with the text '16+'.

Елена Солодова

Черный престол

16+

Елена Солодова

Черный престол

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51607644

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07246-6

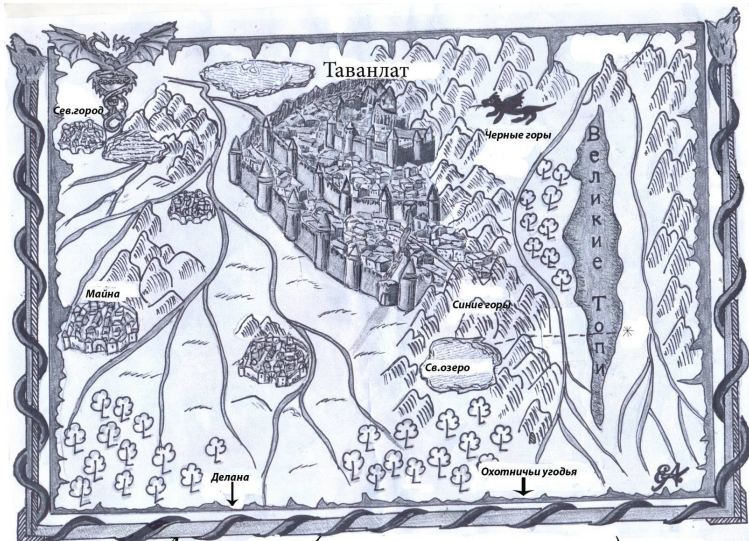
Аннотация

«Черный престол» – это мир Дэварнии, в котором живут люди, дикие вырги и иная раса людей – дэкасы. Это история проклятия королевской династии и легенда о древнем конфликте людей и дэкасов, которые считаются оборотнями. Ничего не дается просто так – все должны учиться и предел мастерства – будь то врачевание, соблазнение женщин или воинское искусство – у каждого свой. Дэкасы способны убивать и пытаться, не применяя видимого оружия. Это история дэкаса, который хотел воскресить отца, найти и покарать убийцу и для этого ему пришлось встать на темный путь мастерства, но такие знания меняют цель.

Содержание

Глава 1.	6
Глава 2.	9
Глава 3.	13
Глава 4.	17
Глава 5.	21
Глава 6.	22
Глава 7.	27
Глава 8.	32
Глава 9.	35
Глава 10.	36
Глава 11.	39
Глава 12.	41
Глава 13.	43
Глава 14.	50
Глава 15.	53
Глава 16.	56
Глава 17.	58
Глава 18.	61
Глава 19.	67
Глава 20.	71
Глава 21.	73
Глава 22.	83
Глава 23.	90

Глава 24.	94
Глава 25.	96
Глава 26.	99
Глава 27.	104
Глава 28.	108
Глава 29.	111
Глава 30.	112
Глава 31.	115
Глава 32.	117
Глава 33.	119
Глава 34.	122
Глава 35.	124
Глава 36.	133
Глава 37.	136
Глава 38.	144
Глава 39.	145
Глава 40.	150
Глава 41.	153
Глава 42.	158
Глава 43.	161
Глава 44.	163
Конец ознакомительного фрагмента.	167



Дэварния (центральная часть)

Глава 1.

– Ну, как наш больной? Пришел в себя? – в палату заглянул главврач.

Медсестра Варвара покачала головой, смутилась и что-то быстро спрятала в карман.

– Чего у тебя там? – главврач прищурился и усмехнулся.

Медсестра покраснела и опустила глаза.

– Он в зеркале отражается, – прошептала она.

– Конечно, отражается, – назидательно сказал врач, – он-человек! А был бы оборотнем, тоже отображался бы. Понятно? Хоть бы сказки почитала, вместо того, чтобы непотребство в ординаторской показывать!

– Это вам толстая Глаша наговорила? Врет она все. Она мне завидует! – тут же возмутилась стройная Варвара.

Девушка достала из кармана зеркальце, чтобы демонстративно припудриться и не обратила внимания, что на пол упала сложенная вчетверо бумажка. Зато, заметил главврач – и он тотчас поднял ее. Медсестра попыталась вырвать записку у него из рук, но тот отошел в сторону, с любопытством развернул и начал читать.

– Первое, – громко прочитал главврач и поднял палец вверх, – зеркало. Что оно должно показывать? Второе. Многочисленные ранения на теле от бега в лесу. Гммм.

Врач покосился на чистое, без царапин, лицо пациента и

криво усмехнулся.

– Третье, – прочитал он, – красные ногти или рыжие волосы. Четвертое: густые сросшиеся брови. Пятое: маленькие уши с заостренным верхом.

Врач с интересом подошел к кровати пациента, и, наклонив голову по-птичьи, принялся рассматривать юношу: уши обычные, брови тоже, да и ногти, как у всех мужчин – коротко постриженные.

– Шестое, – уже смеясь, зачитал главврач, – сильная волосистость всего тела, – он снова поднял указательный палец вверх, и, особенно наличие волос на ладонях.

Красная, как рак, медсестра попыталась отобрать у врача злосчастную бумажку, но тот проворно увернулся и продолжил:

– Седьмое: от серебра у них ожоги. Восьмое: у человека-волка указательный и средний палец одной длины.

Пока главврач хохотал, вытирая слезы, медсестра смотрела в окно с видом, что ее это не касается.

– Не искал его никто? – резко сменил тему главврач.

– Да нет, – вздрогнула медсестра, – местные его не знают. Да и рыжих у нас нет. Участковый вот звонил, сказал, к обеду будет. Надо, говорит, срочно родственников искать, пока местные не удумали чего.

– Вот это правильно! А то развели тут слухи – оборотень в отделении! Ну и что, что у него рыжие волосы! Их не существует! Понятно?

– Но лесничий видел на днях огромного волка, – попыталась возразить Варвара.

– И что? Здесь заповедник рядом. Кабаны есть, лоси, лисы, волки и даже медведя в дальнем лесу видели. И что? – главврач был непоколебим.

– Да ничего. Только вот лесорубов в закрытых гробах давеча увезли, – медсестра поджала губы, давая понять, что она остается при своем мнении.

– Так, слушай, ты же не бабка неграмотная! В медтехникуме физику проходила? – начал злиться главврач.

Варвара нехотя кивнула. Проходила. Только это давно было.

– Так вот, по законам физики человек не может превращаться в зверя. Понятно? Их не существует!

Глава 2.

Весть о странном пациенте быстро достигла ближайших поселений. Может, потому, участковый Демин и поторопился, – пришел в тот же день. Не ровен час, мужики с кольями придут, да «укокошат» беднягу.

Местный алкоголик Петька, сосед рыжеволосого юноши по палате, наблюдал, как участковый фотографирует парня на смартфон.

– Есть он там на фотке-то? – осторожно спросил он.

– И ты туда же... – однако, Демин, открыл-таки папку с фотографиями на смартфоне и проверил.

– Есть, – буркнул он, сердясь на себя, что на секунду поверил в небылицы.

В этот момент юноша резко открыл глаза, при этом он даже не пошевелился. Глаза оказались ярко зеленые, слишком яркие для обычного человека.

Алкоголик Петька подскочил на кровати, выпучил глаза и невнятно замычал, указывая на парня перстом.

Юноша тотчас закрыл глаза.

– Он глаза открыл и закрыл. Демон это! – в страхе прошептал алкоголик.

Медсестра, стоявшая у окна, повернулась и засмеялась:

– А... ну, что? Здравствуйте, глюки?

– Какие глюки? – Петька вскочил.

– Вот те крест – глаза как у кошки – зеленые и светятся. Я в другую палату хочу... Ну отведите меня... Ну, пожалуйста! Я боюсь оборотней! А там и вампир в окошко постучит, – заканючил алкоголик.

– Глаза, говоришь, открыл? – капитан Демин быстрым шагом подошел к койке и с сомнением уставился на юношу.

Рыжеволосый парень лежал совершенно неподвижно. Очередной несчастный «потеряшка».

– Кольнуть, может, чем? – предложил участковый.

Медсестра с готовностью сняла английскую булавку с внутренней стороны отворота ворота у халата и протянула ему. Демин усмехнулся, а сам подумал, что, может, ему уехать на время? Загрыз же кто-то лесорубов. В лаборатории говорят – зубы странные.

Участковый вздохнул и ткнул юношу в руку булавкой. Пациент даже не шелохнулся.

– Ну вот, он не двигается! – облегченно воскликнула медсестра.

– Документов при нем точно не было? – на всякий случай уточнил участковый.

– Нет, – твердо сказал врач.

– Он держал в руке камень и кисть, – встряла медсестра Варвара.

– Держал, что? – не понял капитан и его воображение живо нарисовало окровавленную человеческую кисть.

– Ну, кисть... которой рисуют... – уточнила медсестра и

кокетливо улыбнулась участковому.

– Красят, хотите сказать? – строго спросил он и подумал, что надо поискать, где красят забор.

– Да нет же! – кисть, которой рисуют картины.

Демин тут же подумал, что художника найти еще проще.

– Ладно, пошли, одежду покажете.

Участковый, врач и медсестра двинулись к двери. Петька секунду подумал, решительно свернул свою постель и двинулся следом за ними.

– Я с демоном не буду в одной палате. Лучше в коридоре, – сообщил алкоголик.

– Думаешь, притворяется? – медсестра подозрительно покосилась на неподвижного больного.

Петька победно хихикнул и вышел из палаты. Медсестра решительно двинулась к койке больного и наклонилась над ним, пытаясь увидеть хоть какое-то движение. Юноша лежал неподвижно. Тогда, девушка сняла с пальца серебряное кольцо и положила ему на лоб. Ничего не произошло.

Она так увлеклась разглядыванием лица юноши, что даже не заметила, как из кармана ее халата выпал конверт с фотографиями. Как только медсестра вышла из палаты, юноша открыл ярко-зеленые глаза, взял в руки конверт и вытащил фотографии.

В первый момент он едва не выронил их от неожиданности. На них была эротическая фотосессии Варвары. Юноша стал разглядывать фотографии. Особенно ему понравилась

одна— там девушка стояла у окна, держа в руках старинное платье, которое, словно, невзначай, скрывало от посторонних глаз ее наготу, делая девушку трогательной и беззащитной.

Глава 3.

В больничной гардеробной в больших мешках складывалась одежда каждого больного и крепилась бирка.

Гардеробщица – полная, ярко покрашенная женщина, принесла подозрительно легкий мешок с вещами найденного юноши.

– А где куртка, ботинки? – негодовал участковый, разглядывая нехитрые пожитки.

– Это то, в чем привезли! – пожалала плечами гардеробщица.

На столе лежали вещи молодого человека: брюки и туника, сшитые вручную из грубой, домотканой ткани.

– Что-то вещи не магазинные какие-то, – пробурчал участковый Демин, пытаясь найти ярлыки на одежде.

– У меня бабка когда-то пряла и ткала на станке, получалось похоже на это, – подсказала гардеробщица, – но ныне я про такое не слыхала. Может, он отшельник?

Демин поднял на нее глаза и задумчиво повторил:

– Отшельник? А может... Слышь, Лукинична, не приходили ли к кому скитальцы или свидетели Иеговы какие-нибудь?

– Свидетели чего? А... Не, никто не приходил. Я бы знала. Демьян вон сказывал про отшельников Лыковых.

– Каких Лыковых? – Демин сразу насторожился.

– Ну эти. В Сибири живут одни одинешеньки. Ученые приехали, заразу привезли. Те и померли, с болезней-то, – пояснила Лукинична.

– Тьфу-ты! Ты по делу давай, – строго сказал участковый.

– А что по делу? – пожалала она плечами, – вон одежда, этот в палате лежит. Не двигается. Че я еще скажу?

– А белье? – спохватился Демин.

– Не было, – тотчас ответила гардеробщица.

– Хммм... Как это? – капитан невольно почесал подборок и подумал : «Секта, что ли?? А как он в лес пришел? Босиком? И с кистью в руке? Кстати, ГДЕ она?...»

– Лукинична, а ты ничего не взяла себе? – Демин строго посмотрел на гардеробщицу.

Гардеробщица обиженно поджала губы:

– Я еще с ума не сошла, – вещи чужие, да нательные воровать. Тем более, мужские.

– Ты мне зубы не заговаривай! Я про кисть спрашиваю! – Демин еще более сурово посмотрел на нее.

– Да пожалуйста! – гардеробщица из ящика стола достала сломанную кисть и положила перед Деминым.

– А говоришь, не брала ничего! – рассердился участковый.

– Да кому она нужна-то? Сломанная! И не собралась я ее брать! Забыла просто. А чего ей в пакете с одеждой делать? – быстро затараторила Лукинична – А! Еще вот, булыжник.

Гардеробщица достала из ящика обломок фасадного камня с рельефным изображением и грохнула им о столешницу.

– Больше ничего не было!

Демин вздрогнул, взял камень в руки, повертел, понюхал и пожал плечами. Камень пах костром. Лукинична смотрела на него, скрестив руки на груди. Капитан взял обломок кисти и также понюхал.

– Белка?– задумчиво произнес он.

– Какая белка?– гардеробщица подпрыгнула, – ты на шерсть посмотри, у белки мягкая, гладкая. А здесь? Совсем другая. Собака это. У моего племянника из собаки кисти есть. Сам делал из шерсти нашего Тузика.

– Да? – Демин посмотрел в глаза Лукиничне. – Ты для племянника кисть что ли припрятала?

– Ничего я не припрятывала! Зачем мне этот хлам! – гардеробщица демонстративно отвернулась и посмотрела в стену.

– Ну-ну...– Демин закрыл глаза и еще раз понюхал кисть. – Собака, говоришь?

Он еще раз помял пальцами кисточку и тут он понял – это волк.

– Вот те раз, – не сдержался участковый.

– А чё? – тут же поинтересовалась Лукинична.

– Ничё – ответил Демин, сунул пакет с одеждой юноши под мышку и добавил, – на экспертизу отдам.

Гардеробщица кивнула, обиженно поджав губы.

Участковый вернулся в участок и отправил вещи юноши в городскую лабораторию на экспертизу, а сам пошел к ком-

пьютеру, чтобы посмотреть базу потерявшихся людей. В его районе рыжеволосых пропавших не было, Демин стал расширять поиски. К вечеру стало понятно, что в ориентировках среди пропавших молодой человек не числится. Рыжих и молодых там вообще не было. Вернее, была, но женщина.

Демин задумчиво переводил взгляд с фотки пропавшей женщины на фотографию молодого человека. Вздохнул, видимо, решил, что они не похожи и выключил компьютер.

Глава 4.

Ран медленно шел по больничному коридору, слегка касаясь пальцами покрашенной в зеленый цвет стены. В его памяти всплывали воспоминания, как он идет почти так же – вдоль дверей, но стены там не гладкие и холодные, а теплые, обитые тканью. Пальцы еще помнят прикосновения тяжелого старинного шелка.

А еще он помнит огромные гобелены. На них изображены сцены из жизни великих людей, но он не помнит, что это за люди и чем они известны. Юноша подошел к окну, потрогал стекло и вновь удивился, какое оно холодное. Он помнит другие окна – витражные толстые стекла, иногда цветные, иногда прозрачные. Обычно кусочки стекла составляют замысловатый узор или даже целую картину. На ощупь такие стекла теплые, шершавые. Ран прикрыл глаза – он смутно помнил большое витражное окно, в котором рисунок из стекла представлял собой герб. Но, как ни силился, юноша не смог вспомнить, что было изображено на гербе.

Ран открыл глаза и посмотрел вниз – второй этаж, внизу больничный двор – старый потрескавшийся асфальт, неопрятно разросшиеся во все стороны деревья. И снова воспоминание промелькнуло перед глазами юноши – аккуратный сад, подстриженные деревья, кусты роз и дорожки, выложенные камнем. Где все это?

Юноша чуть повернул голову вправо и увидел огромное дерево, которое загораживало собой окно. Сердце Рана вдруг затрепетало так сильно, что юноша ухватился рукой за подоконник. Он вспомнил огромное дерево перед домом. Это был его дом?

Ран закрыл глаза и попытался вспомнить поподробнее, но вместо этого его окатила такая волна слабости, что он почти лег на подоконник, чтобы не упасть. Даже не открывая глаз, он спиной почувствовал, как за ним из-за двери наблюдает алкоголик Петька.

Ран вцепился в подоконник, открыл глаза и сделал вид, что смотрит в окно. И тут на подоконник, со стороны улицы, сел большой черный ворон. Юноша от неожиданности отпрянул, но, продолжая держаться за подоконник, не упал. Ворон смотрел на него так внимательно, словно о чем-то просил. В этот момент у Рана словно что-то щелкнуло в голове, и он начал медленно проговаривать смутно знакомую фразу:

– Кáрем блтен из тунел бл тб, дéлим кстáлта о у ил ба...

Тотчас в голове юноши возник образ еды и какой-то веревки.

– Раподáта? Хбгáт? (Запутался? Голоден?) – переспросил он ворона.

Ворон прокаркал и прошелся по железному подоконнику, демонстрируя лапу, спутанную нитками.

Ран, держась за стену, вернулся в свою палату, взял недо-

еденную сосиску из тарелки и, покачиваясь, двинулся к лестнице, ведущей вниз. Юноша шел, едва слышно проговаривая ту незнакомую фразу, что он сказал ворону, и, с каждым произнесенным словом, он чувствовал, что силы постепенно возвращаются к нему: ему уже не нужно придерживать за стену, у него не кружится голова и не подгибаются ноги.

Уже на самом выходе из корпуса его нагнала молодая медсестра. Запыхавшаяся девушка схватила Рана за рукав и, что было силы дернула на себя.

– Эй! Эй! Вы куда? Вам пока можно только по коридору гулять!

Юноша остановился и посмотрел ей в глаза – медсестра сразу занервничала, принялась оглядываться и еще сильнее вцепилась в рукав юноши. Ран мягко накрыл ее руку своей – пальцы девушки ослабли и сами собой разжались. Медсестра, словно во сне, медленно опустила руку и, казалось, впала в транс – она замерла, ее взгляд остекленел. Юноша не ожидал такой реакции и осторожно тронул ее за рукав.

– Авёр аликёт эва (Я не обижу тебя), – мягко сказал он.

Девушка не отреагировала. Ран пожал плечами и просто обошел ее и вышел на улицу.

Ран завернул за угол корпуса и тотчас увидел ворона. Тот слетел к нему и сел на дорожке. Юноша подошел к птице и присел рядом. Ворон совершенно не боялся его. Ран протянул ему сосиску – ворон тотчас принялся ее есть. Тем временем, Ран распутывал лапу крупного пернатого, запутавшую-

ся в пучке ниток.

Когда ворон был освобожден, Ран встал и уверенно, быстрым шагом пошел назад в больницу. Стоявшая за деревом медсестра вскрикнула, увидев внезапно выздоровевшего больного, и бросилась бежать. Юноша заметил ее и отстраненно подумал, что ему это тоже знакомо. Его боялись где-то там, хотя он никому не причинил вреда. Во всяком случае, намеренно.

Глава 5.

В своей палате Ран сел на кровать и подумал, что ему не стоит пока показывать, что он не столь немощен, как кажется. Как раз в этот момент вбежала медсестра, но она была не одна – с ней прибежал молодой врач.

Ран поднял на них голову, вздохнул, встал и, медленно ступая, подошел к окну. Он снова казался слабым и немощным.

Медсестра захлопала глазами.

– Но, – начала она.

– Вот именно, – продолжил врач, подняв вверх указательный палец, – но! Ты часом не потребляешь?

Врач с угрожающим видом приблизился к медсестре и понюхал воздух. Медсестра замотала головой и отступила от него. Ран произвольно сделал шаг вперед, словно собираясь защитить девушку. Медсестра увидела движение юноши и снова испугалась – она нервно рассмеялась и оттолкнула врача.

Врач посмотрел на медсестру, потом на юношу, усмехнулся и вышел из палаты.

Глава 6.

Следующий день капитана Антона Демина начался с того, что позвонила из больницы та сама симпатичная медсестра Варвара:

– Он пришел в себя, – сказала она.

– Отлично. Что говорит?

– Он не говорит по-русски, – почему-то понизила голос медсестра.

– А на каком же языке он говорит? – почему-то шепотом спросил капитан, тут же подумав, что иностранца им только и не хватало. Сейчас будут проблемы с МИДом. Теперь понятно, почему его пока в ориентировках нет.

– Я не знаю. Петька говорит, что это язык демонов, – растерянно ответила она.

– Так алкоголик ваш в другой палате, – не удержался от замечания Демин.

– Так он за ним подглядывает, – захихикала медсестра.

– Придется ехать, – вслух сказал Демин и начал собираться на выезд, по пути прикидывая, как он будет определять язык.

В конце концов, он решил, что просто запишет речь парня на диктофон и покажет языковеду какому-нибудь. На худой конец, можно будет попробовать компьютерную программу.

В больнице его ждал сюрприз – молодой человек не только

пришел в себя, а стоял у окна и что-то высматривал на улице. Со стороны казалось, что он глубоко ушел в себя и ничего не замечает вокруг. Капитан вошел в палату бодрым шагом, подошел почти вплотную к молодому человеку и представился:

– Капитан Демин. Мне нужно задать вам несколько вопросов.

Молодой человек не вздрогнул от его голоса, а повернулся так, словно ждал его. Затем быстро, бесшумно обошел Демина, подошел к кровати, сел и посмотрел в глаза капитану. Демин кашлянул и подумал, что привычка ходить бесшумно есть только у очень небольшой категории людей. Он бы отнес это к мастерам боевых искусств, но на руках юноши не было специфических мозолей. Может, он киллер?

Демин смело посмотрел в глаза молодому человеку, и внезапно увидел, что они сами по себе быстро меняют цвет. Участковый замер, загипнотизированный этим зрелищем – теперь он не видел ничего, кроме этих глаз.

Было ощущение, что Демин опускается глубоко под воду, так как глаза юноши из светло-зеленых становились темно-зелеными. Вокруг Демина начали исчезать звуки. Потом взгляд юноши расфокусировался, словно он смотрел сквозь него. Демин почувствовал, что у него начинают слезиться глаза. Он с отвел взгляд и вытер тыльной стороной ладони выступившие слезы. Чтобы не смотреть на парня, он перевел взгляд на спинку кровати, но почему-то не смог сфоку-

сироваться и увидел все вокруг в размытом виде. И вдруг он пошатнулся и споткнувшись, чуть не растянулся на полу. Участковый тихо чертыхнулся и сделал вид, что ничего не произошло и осторожно примостился на стул рядом с койкой юноши. Теперь Демин старался не смотреть ему в глаза. Молодой человек чуть заметно улыбался. Он явно понимал, что происходит.

Пауза затянулась, участковый занервничал и сел так, чтобы даже случайно не посмотреть в глаза юноши, раскрыл папку, достал ручку и, стараясь не показывать нервозность, скучным голосом произнес:

– Имя, фамилия? Где живете? При каких обстоятельствах оказался в лесу?

Молодой человек не ответил. Он все также смотрел на него с насмешливой едва заметной улыбкой. Улыбка была не злая, скорее, снисходительная. Демина это задело, и он, начал раздражаться. Участковый посмотрел в глаза юноши твердым, холодным взглядом, надеясь его смутить, но не тут-то было. Его провоцировали и он поддался. Теперь участковый не мог отвести взгляд. Демин хотел было крикнуть, но крик замер в горле, так и не вырвавшись на свободу, словно его парализовало. Стараясь не паниковать, на ощупь, капитан включил диктофон в смартфоне, не оставляя попыток вырваться из странного оцепенения.

– Кáрем блтен из тўнел ол тб...– услышал он странные, тягучие слова. Юноша сидел неподвижно, не открывая рта,

словно это не он говорил. Демин мигнул от удивления, и у него тотчас закружилась голова. Участковый судорожно схватился за спинку кровати, при этом выронив диктофон, но он даже не заметил этого. Капитан вспотел от страха и попытался закричать. Безуспешно.

– Делим ксанта оуйл ба́, – произнес молодой человек и вдруг сам отвел глаза.

Капитан вздрогнул, вытер пот рукой со лба и тут понял, что полностью свободен. Чтобы отвлечься, Демин поднял с пола диктофон, отметив про себя, что запись идет. Это хорошо. Что за наваждение было? Участковый краем глаза посмотрел на парня – теперь тот сидел на кровати молчаливо, кротко сложив ладони. Показалось? Глюки? Демин тряхнул головой. Теперь этот парень одновременно и пугал его, и притягивал какой-то скрытой силой.

Юноша улыбнулся и сказал, медленно, неуверенно, словно пробуя слова:

– Я был... Я был... в лесу.

Капитан обрадовался:

– О, по-русски! Слава Богу! Как вы там оказались?

Парень смотрел на него очень внимательно, словно считывал слова с губ. Демину от этого взгляда стало неуютно.

– Не помню, – наконец ответил юноша.

Участковый выдохнул:

– Хорошо. Как ваше имя? Где проживаете?

– Не помню, – ответил юноша и пожал плечами.

Задав еще пару вопросов и получив такой же ответ, капитан сдался и понял, что молодой человек действительно не помнит, кто он.

Выйдя из больницы, Демин кинулся искать ближайшую лавочку, чтобы сесть и послушать диктофон. Лавочка оказалась рядом, и даже, почти не сломанная. Участковый достал смартфон и включил запись.

Вот он спрашивает:

– Имя, фамилия? Где живете? При каких обстоятельствах оказались в лесу?

Сейчас пациент должен заговорить на чужом языке. Демин напрягся и вслушался. Но запись выдала только шипение. Никаких слов на ином языке не было.

Затем голос парня:

– Я был... Я был... в лесу.

Капитан еще раз чуть отмотал запись назад, прибавил звук и еще раз прослушал громкий треск.

– Странно, – сказал он сам себе, – и еще – у него есть небольшой акцент. Вероятно, все же, иностранец.

Демин выключил смартфон, сунул его в карман и пошел прочь.

Глава 7.

Капитан смотрел в окно и никак не мог решиться поехать к странному молодому человеку в больницу. Какой-то суеверный страх сковывал его чуть ли не впервые в жизни, и осознание этого факта пугало его еще больше.

Но ему нужно было показать фоторобот маньяка-вампира, которого, якобы, видели в лесу, где нашли мертвых лесорубов. Ну вдруг этот парень видел?

– А может, на фиг его? – вслух сказал Демин, – не поеду спрашивать. Напишу, что он не видел и точка.

За окном, на березе сидела, нахохлившись, ворона. Она уже несколько лет прилетала на эту ветку, садилась и отдыхала. Демин к ней привык, словно она была домашним животным, кормил ее, и даже волновался, если вороны вдруг не было на месте.

– Каррр, – авторитетно сказала ворона за окном.

Демин посмотрел на ворону и строго погрозил пальцем.

– Ага, а потом я буду мучиться, что не спросил. И не отговаривай! Придется ехать.

Демин вышел из дома, сел на свою старенькую машину и поехал по деревенским колдобинам в больницу. Приехал он днем. Как раз, все должны были пообедать.

– Добрый день. Какое солнышко сегодня, а? – участковый подмигнул, но старательно не смотрел в глаза юноше.

Юноша заметил, как участковый старательно косит в сторону и усмехнулся. Да, он не помнит, кто он, но он знает, что его глаза обладают силой.

Он помнит смутные образы, он помнит какие-то сценки из детства, некие странные фразы, смысла которых он не помнит, но знает, что эти фразы тоже обладают силой и знает, как ими можно воспользоваться.

– Да. Солнце... доброе, – ответил юноша и тут же подумал, что солнце в его воспоминаниях связано не просто с окончанием ночи, а с победой над смертью. Почему ночь так опасна и где она особенно опасна? Была какая-то фраза про солнце, но он ее не помнит. Пока не помнит.

Демин присел на стул рядом с кроватью и достал из папки несколько фотографий, повертел их в руках и вдруг спросил нарочито равнодушно и фамильярно:

– А ты чего делал-то в вампирском особняке?

– Где? – не понял юноша.

– Ты мне голову-то не морочь. У тебя камень в руке был. Он оттуда. Это подтвердили. Так что ты там делал? Рисовал?

– Я не помню, – пациент задумался. – А что за особняк?

– Вампир там жил, по преданию. Ладно, – Демин почему-то рассердился – посмотри на фотографии.

Парень не взял фотографии, а внимательно смотрел на Демина. На этот раз капитан успешно переборол желание посмотреть на юношу, переключив внимание на обшарпанный подоконник. Юноша улыбнулся.

– Так что за особняк? – неожиданно мягким голосом спросил он.

Капитан моргнул и, все так же, глядя на подоконник, принялся рассказывать.

– Давно это было. После смерти барина стали люди пропадать. Пошли слухи, что, дескать, барин-то вампир. Кровь сосет из жертв, да в лесу бросает. Ну, местные могилку-то отрыли, да кол осиновый воткнули. Вампир ходить тогда перестал, а сейчас опять слухи пошли. Три лесоруба обескровленные... – Демин запнулся и вдруг словно очнулся. Он разозлился на себя – с чего бы это он так разговорился?

– Посмотри на фотографии.

Участковый нервно сунул пачку фотографий юноше.

– Может, ты видел кого-нибудь из них? В лесу или в особняке?

Юноша честно попытался вспомнить, разглядывая фотографии. Но никого из этих людей он никогда не видел. Последний снимок был схематичным рисунком странного непропорционального лица. Юноша задумчиво уставился на набросок. Где-то он уже видел нечто похожее. Где?

– Ты его видел? Да? – участковый оживился. – Где? Когда? При каких обстоятельствах?

Парень покачал головой.

– Нет, не видел. Просто, что-то не то, чего-то на портрете не хватает. Вот я и смотрю.

Демин достал из папки карандаш:

– Ты же художник. Вот тебе карандаш – нарисуй, как тебе кажется.

Участковый с интересом уставился на юношу – будет рисовать или откажется? Художник он или нет?

– Лицо должно быть темнее, – пробормотал парень, взял карандаш левой рукой и начал достаточно профессионально затенять фоторобот, учитывая объемность и тени.

– Ты левша? – поинтересовался Демин.

Юноша замер и вопросительно посмотрел на Демина.

– Ну, это..левой рукой рисуешь, – пояснил капитан, указав на руку юноши.

– А...это? – рассмеялся он и перебросил карандаш из левой руки в правую и как ни в чем не бывало, продолжил рисовать.

– Амбидекстер, – ахнул Демин.

– Амби.. чего? – переспросил юноша.

– Не важно. Рисуй, – Демин с интересом вглядывался в рисунок и наконец, спросил:

– Он в маске был, да? А, нет! Он натянул на голову чулок – да?

– Что такое чулок? – тут же поинтересовался парень.

Демин непроизвольно моргнул от такого странного вопроса, а потом вспомнил, что пациент многое не помнит.

– Ну, это такая вот плотная, эластичная фигня. Ее женщины на ноги надевают. А бандиты на голову черные чулки

надевают.

– На ноги? Фигня? – задумчиво повторил художник.

– Ладно. Неважно, – капитан махнул рукой, – ты просто скажи, лицо темное по цвету или что-то сверху на нем?

Юноша задумался – он понятия не имеет, о чем или о ком они говорят. Это просто мысль, ощущение.

– Я не знаю. Просто челюсть и строение черепа указывает на темный цвет кожи.

– Ты знаешь строение черепа? – удивился Демин.

– Я же рисую, – напомнил юноша.

– А, ну да, ты же художник, – согласился участковый.

Демин взял разрисованный фоторобот и уставился на то, что получилось.

– Лицо темное, с раскосыми почти белыми глазами? Это что? Ты издеваешься надо мной?

Юноша покачал головой и кротко улыбнулся. Демин положил фоторобот обратно в папку, облегченно вздохнул, попрощался и ушел.

Глава 8.

На следующее утро Демину снова позвонила медсестра Варвара и сообщила, что нашелся дядя парня, и он приедет с документами забирать юношу.

– Дядя? – удивился участковый, – без меня не отпускайте, я проверю, что за птица этот дядя. Поняли?

Медсестра хихикнула. Демин посмотрел на ворону за окном и спросил ее:

– Как думаешь, дядя настоящий?

– Каррр, – ответила ворона.

– Вот и я так думаю, что это не дядя. Я же все сводки смотрел, – согласился с вороной участковый.

После обеда в больницу явился дядя юноши. Демин с сомнением окинул его взглядом: высокий, стройный, спортивного телосложения, темноволосый, волосы удлиненные, завязаны в хвостик, носит бороду. Совсем не похож.

– А...покажите мне паспорт ваш...еще разок, – вкрадчиво попросил Демин.

– Я уже предъявлял. Но, да, конечно. Пожалуйста. Мы в соседнем районе живем, – дядя не проявлял нервозности и вел себя спокойно.

Участковый открыл паспорт, внимательно изучил страницы, посмотрел их на свет и еще раз прочитал:

– Малыгин Сергей Петрович... прописка...не женат...де-

тей нет.

– Он мне двоюродный племянник, потому мы разные. Зовут его Роман, родители погибли в автокатастрофе, ну, в общем, молодой человек не совсем здоров. Я его забрал к себе. Опекунство тогда мне не дали оформить. Роман тогда совершеннолетний уже был и справку о его несостоятельности мне тоже не дали, – пояснил Малыгин.

– Опекунство?! А у родителей его какая недвижимость была? – оживился Демин.

– Квартира небольшая в городе. Денег у них не было, – пожал плечами дядя, – мне выгоды особой нет, я только в память о двоюродной сестре. Ну.. Роман не работал никогда, конечно, деньги по уходу не помешали бы. Теперь, надеюсь, можно инвалидность ему дать и пенсию, да?

Врач кивнул и хотел что-то сказать, но участковый перебил его:

– А документы какие есть у Романа?

Сергей Петрович тут же достал из барсетки потрепанный, словно обглоданный мышами, листочек и протянул Демину. Участковый брезгливо взял его двумя пальцами и на всякий случай спросил:

– Это что?

Сергей Петрович широко улыбнулся.

– Свидетельство о рождении.

Демин посмотрел в свидетельство. Ну да, Роман, 1995 года рождения.

– А паспорт?!

Дядя вздохнул:

– Паспорт у Ромы был, но я его дома не нашел. Может, он его сжег или потерял. Ну вы же понимаете...

Демин угрюмо кивнул. Дядя ему нравился все меньше и меньше. Интуиция его редко подводила. Надо бы проверить, что это за Сергей Петрович такой. Хотя, скорее всего, ничего интересного он не увидит. Наверняка, добропорядочный гражданин, который налоги платит исправно и даже правила дорожного движения не нарушает. А вот посмотреть на реакцию Ромы имеет смысл.

– Ну, пошли к Роману вашему, – сказал Демин.

Глава 9.

В палате участковый сразу обратил внимание на то, что обед съеден, Роман сидит на кровати и задумчиво жует остаток хлеба. Значит, точно не вампир. «Ну вот, и я уверовал в темные силы», – подумал Демин и усмехнулся своим мыслям. С этими событиями он уже поверил бы во что угодно.

– Ну, что, голубчик... – врач смотрел сверху вниз на сидящего на койке юношу, – травм у вас нету, держать вас более не могу. Тем более, за вами приехал дядя.

– Дядя?! – юноша вскинулся.

– А вы его не помните? – Демин указал на Сергея Петровича.

Дядя широко улыбнулся и вышел вперед.

– Здравствуй, Рома! Что ж ты убежал то?

Парень в панике вскочил с кровати.

– Я не знаю его! И я не Рома! Я не пойду с ним! Он убьет меня!

Юноша отбежал к окну и начал искать глазами – что бы схватить для защиты.

– Успокойся, успокойся, – забеспокоился врач.

– Вы не можете его забрать, – твердо сказал участковый, обращаясь к Малыгину.

Демин наблюдал за реакцией пациента с улыбкой и думал о том, что он бы прав.

Глава 10.

– Ну что, Роман? Будем считать, что у вас родственников нет? – сказал главврач утром, зайдя в палату к юноше.

– Я не Роман! – отрезал юноша.

– Хорошо, – легко согласился врач, – вы сегодня, я вижу, почти не спали? – врач красноречиво посмотрел на несмятую подушку.

– Он убьет меня, – сказал юноша.

– Почему вы так думаете? – мягко поинтересовался врач.

– Я просто знаю. Просто чувствую, – ответил парень.

– А, ну тогда ладно. Конечно, – снова согласился врач, – молодой человек, у вас ретроградная амнезия...а, может, еще и диссоциативная. Вы можете ошибаться.

– Что амнезия ретро... и ? – тут же переспросил юноша.

– Ретроградная и диссоциативная, – терпеливо продолжил врач, – ну, вы же не помните, что было в прошлом, но можете запоминать все, что сейчас, так?

Юноша молча кивнул.

– Ну вот, это и есть ретроградная амнезия.

– А диссоциативная?

Врач усмехнулся. Психи редко вникают в научные термины. Он либо очень хорошо играет, либо, да – диссоциативная амнезия.

– Это значит, что вы не помните про себя. Может, дядя

вас бил? Держал в подвале?

Врач внимательно смотрел на пациента, но тот никак не отреагировал.

– Бил меня? Нет. Подвал? – повторил юноша.

Он задумался. Да, он смутно помнит некий подвал. Там была связанная девушка в длинном платье. Рядом с ним стоят еще люди и смотрят на девушку с интересом. Ему ее жалко, но он знает, что ее не убьют и даже не покалечат. Она воровка. Но он не помнит, что с ней сделали.

– Ничего, ничего, – прервал его воспоминания врач, – это все последствия стресса. Это пройдет. Со временем. А пока... Придется полежать в другой больнице. Как вспомните настоящих родных, так вас и отпустят. Договорились?

Врач подмигнул, но получилось у него фальшиво – юноша это сразу почувствовал и не улыбнулся в ответ.

– Ну... и имя вам надо какое-то в карте написать. Может, есть пожелания? – врач внимательно посмотрел на юношу, но тот даже не поднял глаз.

– Нет, – коротко ответил он.

– Ну, тогда ... – врач задумчиво смотрел на его ярко рыжие волосы.

– Пусть будет Ян, – перебила размышления врача, вошедшая в палату медсестра Варвара.

Юноша вздрогнул и задумался, что-то знакомое было в этом имени. Знакомое по звучанию. Его имя тоже было коротким, емким и чем-то похожим.

– Почему? – удивился врач, продолжая смотреть на замершего юношу. Он сразу заметил его смятение. «Неужели в точку? – подумал он, – так не бывает».

– Да я «Мангуста» смотрела, а там следователя играет Ян. Он чем-то похож на нашего больного. Как же фамилия артиста? Никогда не запоминаю, – медсестра рассмеялась.

– Ян Цапник, – задумчиво напомнил врач, а потом спохватился, – ладно, Ян, так Ян. Не возражаете, молодой человек? – обратился он к больному.

Юноша уже расслабился и равнодушно пожал плечами.

– Мне все равно.

Глава 11.

В тот же день Яна увезли в районную психиатрическую больницу.

Днем тихих пациентов выпускали погулять в больничный парк, а в выходные их могли забрать родственники, если хотели. Кто не хотел гулять, мог находиться в коридоре, в комнате отдыха. Там был даже телевизор, правда, висел он высоко, а пульт был у медсестры, но это уже не так важно.

Ян встал у окна, рассматривая потрескавшиеся асфальтовые дорожки около корпуса больницы, и думал о своем новом имени. Ян, Ян... Как же звучало его имя? Оно крутится рядом. Вот, вот – он поймает его.

– Выпить бы, значит, сейчас, да? – раздалось над ухом.

Ян вздрогнул. Его сосед смотрел на него чистыми незамутненными глазами.

– Не хочу – отрезал Ян и отвернулся.

Днем пришла медсестра. Принесла таблетки. Ян сделал вид, что проглотил. Когда медсестра ушла, он выплюнул таблетки на ладонь, закрыл ладонь и представил, что таблетки уносит ручьем. Когда он раскрыл ладонь – таблеток на ладони уже не было.

– Как это? – вытаращил глаза сопалатник.

Ян не ответил.

– Меня, этозначит, Гришкой зовут, – представился он.

– Ян, – коротко ответил юноша.

– А ты, значит, фокусник? Чего тебя упекли то? Не так сфокусничал? – попытался пошутить Гришка.

– Не помню ничего.

– А... был такой у нас. Я, значит, второй тут раз лежу. Тогда, пил. Теперь вот, значит, почти не пью, хоть и хочется. Печень посадил. Нельзя мне, значит.

Гришка грустно вздохнул и посмотрел в окно. Ян не ответил.

Глава 12.

Утром пришел врач – веселый мужичок средних лет.

– Так... – сказал он – Ян, как вы себя чувствуете?

– Нормально, – ответил юноша.

– Что-нибудь вспомнили?

– Нет, – ответил Ян.

– Ничего, ничего... гм... гм...

Врач быстро что-то записал в толстой тетрадке. Ян поднял глаза на врача. Он замер.

Юноша встал с кровати, подошел, осторожно взял ручку из его рук, вырвал несколько чистых листочков из тетради, снова сел на кровать и только после этого отвел взгляд.

Врач очнулся, хотел написать что-то еще, как обнаружил, что нет ручки.

– А... – растерялся он. – Я ручку не ронял?

– Нет, – ответил Ян и посмотрел на него спокойными чистыми глазами..

Врач похлопал себя по карманам, смутился и вышел.

– Значит, ты еще и гипнотизёр? – Гришка смотрел светящимися глазами.

Ян повернулся к нему. Гришка поперхнулся.

– Ты зачем с жизнью расстаться хотел? – спросил Ян.

– А откуда ты узнал? Вроде я... – Гришка недоуменно по-

чесал в затылке.

– Я спросил, – юноша смотрел спокойно и почти равнодушно.

– Ну, это... ну... значит... депрессия, – Гришка развел руками.

– Нет у тебя депрессии. Понял? Никогда больше не пытайся, – Ян посмотрел ему в глаза.

Глава 13.

В девять вечера выключили свет. Гришка сел у окна.

– Не спится, – пожаловался он, – луна-то какая. Бабка моя говорила – значит, нечисть, оборотни ходят при луне-то...

– Слушай, я что-то слышал про особняк с вампирами. Ты не знаешь, где он? – невинно поинтересовался Ян.

Гришка дико сверкнул глазами и перекрестился.

– Не упоминай то место всуе.

– А чего так? – усмехнулся юноша.

– Ну... – Гришка почесал голову, – бабка сказывала. Значится, во время еще ее бабки, когда та маленькая была, видели, как к барыне тень ночью залетела. А муженек ее, в то время, в отъезде был.

Ян сел поудобнее на кровати, подложив подушку под спину и принялся слушать.

– Ну и родила барыня мальчика, который свет не выносил. Во всем барском доме шторы темные висели. Как в пещере жили. Правда, со свечами. Ну, барчук-то подрос, и видели, как он кровь у коровы пил. А потом и люди пропадать стали.

– И что дальше? – заинтересовался Ян.

– А что дальше, – Гришка почесал в затылке, – как барыня по делам в город уехала, так пожар от свечи и случился.

– От свечи? – перебил Ян.

– Да какая разница, – не понял насмешки Гришка, – бар-

чонок сгорел. Труп вытащили, да кол воткнули. Барыня с ума сошла, да в монахини подалась.

– Так, вроде, после смерти вампира уже из могилы откопали и утыкали? – уточнил Ян.

– Брешутъ, – авторитетно заявил Гришка, – все вот так и было. А сейчас опять вампир ходит.

– Так, может, это барыня? Или барин, коли барчонка сожгли, – предположил Ян.

Гришка побледнел и перекрестился.

– А ты сам-то знаешь, где усадьба? – поинтересовался юноша.

– А зачем тебе? Коли думаешь найти чего там, так даже не думай. Лесорубы, сказывают, за кладом туда ходили, – Гришка подозрительно посмотрел на него и отодвинулся.

– Да ладно тебе. Расскажи. Не пойду я за кладом, – Ян улыбнулся.

– Ну... – неохотно протянул Гришка – ходили мы с пацанами, купаться значит, давно уж было дело. А выше по течению кладбище старое. Ну и решили мы подняться вверх по реке, чтоб, значит, под кладбищем не купаться. Ну, прошли мы, значит, бетонку, идем, идем и трубу, значит, увидали. Чё это такое, думаем, неужто от поселения древнего чего осталось-то?. Решили сходить, может, чего интересного найдем. Ну поднялись по склону, значит. А там... яблони стоят, малина, смородина. Сад, значит, был. И все ягоды, значит, красного цвета. Даже яблоки. Вампирское, да. Вот особняк

там и стоит. Ну, крыша, значит, рухнула, ясное дело. Все стогрело. Стены, да труба. И дальше мы не пошли. Испужались.

Гришка замолчал и уставился в окно. Стремительно темнело.

Ян уже в темноте достал листочки бумаги и принялся рисовать трубу и лестницу, перебрасывая ручку то в одну руку, то в другую, в зависимости от того, с какой стороны листа рисовать ближе. Он отлично видел в темноте.

– Ты чего там корябаешь? Ослепнуть, значит, хочешь? – с укоризной произнес Гришка.

– Я не рисую, просто ручкой вожу по листу. Мне звук нравится, – спокойно отозвался Ян.

– А, ну тогда ладно, – Гришка зевнул и лег в кровать, – я спать. А ты, значит, спать не собираешься?

Ян не ответил. Гришка укутался в одеяло и через минуту засопел. Уснул.

Юноша смотрел на рисунок в свете огромной луны и думал, что он где-то уже это видел – трубу и лестницу.

Потом Ян вспомнил фоторобот, который ему показывал Демин и усмехнулся – не решился он тогда показывать явные нечеловеческие черты. Но теперь-то можно и нарисовать. Юноша изобразил серое, скуластое лицо с глубоко посаженными светлыми глазами и вертикальными звериными зрачками. Но все равно чего-то не хватало. И тут Ян вспомнил – еще были маленькие острые клыки.

– Ты тоже существуешь – я знаю это, – прошептал Ян и почувствовал к нему ненависть.

Юноша отложил рисунок и посмотрел в темное окно.

– Вот вспомню все, найду того, кто лишил меня памяти и убью его. Хотя нет... сперва надо понять, зачем он это сделал.

Ян спрятал рисунок за батарею и лег спать. Он устал. Ему снилось, что он превратился в волка. Он видит свои лапы, он чувствует запахи, ощущает ночную прохладу, а огромная луна в небе дает ему силы. Сучья трещат под его могучими лапами, а деревья вокруг сливаются в одну массу от скорости. Ян чувствует сладковатый нечеловеческий запах, он влечет его и заставляет бежать быстрее и быстрее.

Волк выскочил на поляну. Вот он – особняк, вернее, развалины – труба и лестница. К дереву привязана девушка. Горит костер. У костра стоит коренастая, мускулистая фигура. Человек ли? Незнакомец медленно поворачивается и, да – это не человек. Клыки и желтые с прожилками глаза, серая кожа и клыки – точно, как Ян нарисовал.

– Вырг, тебе здесь не место! – кричит Ян и бросается на человекоподобное существо. Тот пытается защищаться, но волк быстрее – он сбивает его с ног и перегрызает ему горло. Хлещет теплая сладкая кровь. Ян ясно чувствует ее вкус, и это не человеческая кровь. Существо падает на землю, еще немного дрыгает ногами, а потом замирает. Желтые глаза тускнеют.

Слизывая кровь с морды, Ян-волк остановился над телом вырга и вдруг подумал, что не нужно в этом мире оставлять на всеобщее обозрение не человека. От тела нужно избавиться, и волк принялся толкать лапами труп к костру, чтобы тот хорошенько обгорел. Вскоре появился жуткий запах паленой плоти. Волк фыркнул и тут услышал возню – ах да, девушка, привязана к дереву. Ян повернулся к ней – девушка смотрела широко раскрытыми глазами и дрожала от страха так сильно, что головой билась о ствол дерева. Юноша медленно двинулся к ней. Увидев, что огромный волк заметил ее – девушка закричала и обмякла на веревках.

– Я не обижу тебя, – сказал Ян, – не бойся. Но женщина уже была без сознания, да и вряд ли она слышала его.

Волк обошел дерево, но тут вспомнил, что у него не руки, а лапы и тогда он просто перегрыз веревки. Это оказалось даже легко.

Женщина сползла на землю. Ян аккуратно попытался ее уложить поудобнее, помогая себе лапами и мордой. Потом поднял голову, увидел огромную налитую светом луну, и волчьи инстинкты тут же взяли верх. Ян-волк завыл долгим, протяжным воем. Он ощущал силу, власть и чувство единения с природой. Он может многим управлять, он сильный. Словно соглашаясь с ним, ему ответили воем другие волки.

Ян проснулся глубоко ночью мокрым от пота. Парень встал и, чувствуя дикую усталость, шатаясь, подошел к окну. Где-то далеко действительно слышался протяжный вой

волков. Юноша вернулся в кровать, рухнул в нее и заснул уже без снов. А когда проснулся, то услышал, как в коридоре разговаривают санитарки.

– Кстати, говорят, что нашли того вампира, что в лесу бегал.

– Да неужели? Небось опять взяли не пойми кого? – насмешливо ответила другая санитарка.

Ян замер и весь обратился вслух. Гришка спал и ничего не слышал.

– Да говорят, женщину привезли. Бьется в истерике, рассказывает, что ее в лес утащил вампир, да к дереву привязал. А потом она видела огромного рыжего волка. Ну, ентот волк и загрыз вампира. Ой... страх-то какой! А она – бух и отключилась. А вампир-то в костре оказался и обгорел. А потом еще его звери обглодали. А бабу звери не тронули.

Ян ошарашенно вздрогнул. Выходит, это был не сон? Ведь это он загрыз вампира. Но как????

– А потом чаво? – поинтересовалась санитарка.

– А потом, пока наш участковый глаза продрал, да машину свою завел, наши мужики через лес быстро прибегли, чеснока в рот обгоревшему трупу запихали, да и кол осиновый воткнули. Демыч как приехал – орал неимоверно. Вы говорит, надругались над трупом. Посажу, говорит, – понизила голос вторая санитарка.

– Да ты чо? А баба?

– Вы чего тут треплетесь? А кто пол будет мыть?! – раз-

дался голос врача. Санитарки что-то буркнули и потопали в разные стороны.

Глава 14.

– О! Слыхал? – возбужденно прокричал Гришка, вернувшийся в палату с процедур, – загрызли вампира!

– И кто же? – спокойно поинтересовался Ян.

– Как кто? Рыжий волк. А еще тетка парня видела, хозяйна волка, видать. Демыч уже в больницу прискакал – допросить ее хочет, – доложил Гришка.

– Да? И что будет? – нарочито равнодушно спросил юноша.

– Как чо? Он же, значит, натравил собаку-то. С особой жестокостью. Нет, ну маньяк, конечно, да... Но осудят теперь, значит, парня-то. Надолго. За убийство.

– За что? Он же спас женщину? – Ян не скрывал удивления.

– Ты что, с луны свалился? Осудят, вот увидишь. И проведет всю жизнь в тюрьме. Вот так и делай доброе дело. Эх... – Гришка лег на кровать и горестно вздохнул, – убил урода и сядет... Эх, жалко...

– А у нас, – Ян прикусил язык – он хотел сказать, что, там, где он жил, можно было карать преступников.

– Чо? – тотчас отозвался Гришка.

– Да нет, это я так... – ушел от ответа Ян, а сам подумал, что нужно бежать из больницы. Сегодня. Нужно найти тот самый особняк и попытаться все вспомнить. Пока женщина

не опознала его. Потом он не вырвется отсюда и ничего никогда не узнает.

После обеда пациенты могли погулять в парке, и Ян пристроился к идущим на улицу.

– Голубчик! – остановил его главврач, – тебе пока нельзя – давай-ка, живо в палату.

Ян остановился и посмотрел в глаза врачу – тот на секунду замер, отвернулся и тотчас все забыл. Юноша спокойно вышел со всеми больными в сад. Прохладно. Он поежился. Но и ничего теплого у него в палате не было. Можно было бы, конечно, вернуться и взять Гришкину куртку. Все равно, он смотрит в холле телевизор. Ян поколебался, но решил не возвращаться.

Никто не обращал на него внимания, и Ян беспрепятственно дошел до забора вокруг больницы. Забор высокий, внушительный. Юноша попробовал подпрыгнуть и ухватиться за верх забора, но вскоре понял, что не сможет этого сделать. Придется идти через ворота.

Ян дошел до ворот и пошел через калитку.

– Э! Э! – оживился охранник. – Топай назад! А то, сейчас врача позову!

Ян вздохнул и подошёл к нему вплотную. Вахтер попытался крикнуть, но не смог и, в ужасе, попятился. Ян смотрел ему в глаза. Охранник вдруг моргнул и спокойно пошел на место, не оборачиваясь.

Юноша вышел за ворота и пошел в лес. Нужно выбираться

к реке. Когда он ехал сюда на больничном уазике, он видел реку и примерно знает, где она.

Глава 15.

Ян двинулся сквозь перелесок и достаточно быстро вышел к реке. Тотчас встал вопрос – в какую сторону идти? Юноша принялся вспоминать. Там, где особняк, есть лес и волки. Как узнать, в какой стороне лес? Никак. Что еще известно? Кладбище выше по течению от деревни, в которой живет Гришка. Странно. Обычно, кладбища должны быть ниже по течению. Значит, раньше поселение было над кладбищем. Следовательно, искать надо старое кладбище, и выше по течению как раз и будет древнее поселение, и тот самый особняк.

Ян принялся, учуял запах жилья и двинулся в противоположную от него сторону, попутно пытаясь увидеть останки кладбища или трубу, торчащую на склоне. Он шел быстрым шагом и, в возбуждении, не чувствовал усталости. Вскоре, на берегу реки появился лес. Юноше показалось, что он чувствует далекий запах паленой плоти. Значит, он уже близко. Парень взобрался по склону и уверенно двинулся на вонь, выбирая кратчайший путь. Это оказалось совсем не сложным. Ян действительно вышел к особняку.

Труба уныло подпирала осеннее свинцовое небо, лестница уходила в никуда. Костер почему-то все еще горел, и около него лежал человек лицом вниз. Юноша огляделся и осторожно подошел к телу. Человек был похож на его «дядю» –

такие же волосы и похожий костюм. Ян перевернул его и отшатнулся – лицо «дяди» обезображено. Он ли это?

– Удивлен? – раздался знакомый голос за спиной.

Юноша отпрыгнул и резко развернулся. Перед ним стоял его «дядя» – живой и невредимый. Ян перевел взгляд на труп.

– А, это... – «дядя» усмехнулся – бомж. Успешно играет мою роль. Даже ты купился. Кстати, сейчас Демин придет. Тебя здесь и повяжут – следов ты оставил предостаточно. К тому же, тетка сказала, что видела рыжего парня. Ты такой один.

«Дядя» снял парик и бросил его в костер.

– Ну вот, грим смою и все. Свидетелем пройду. Расскажу, что видел, как ты мужика убил.

– Чего ты хочешь? – зло бросил Ян. – Он не собирался сдаваться.

– Хочу, чтобы ты убрался в свой мир. Понятно? – «дядя» смотрел спокойно и уверенно, чувствуя свою силу.

Юноша услышал вдалеке полицейскую сирену.

– Едут, – подтвердил «дядя», – у тебя мало времени.

– Я не знаю, как уйти, – признался Ян.

– А, ну да, – рассмеялся «дядя», – ты же ничего не помнишь. Кстати, твое настоящее имя Ран.

Юноша вздрогнул. Да, точно. Ран. Это его имя.

– Держи, – «дядя» протянул Рану кусок отделочного камня с рисунком, – на верхней площадке есть деревянная лест-

ница. Приставь ее к дымоходу и поднимись, вставь камень на место, а потом прыгай прямо в трубу. Окажешься дома.

– Почему я тебе должен верить? – Ян недоверчиво повертел в руках камень.

– Не должен, – согласился дядя, – у тебя есть выбор. Ты можешь вернуться, а можешь остаться и сесть в тюрьму. Выбирай.

«Выбор есть всегда, – вспомнил Ран. – Даже если выбираешь смерть, это тоже выбор».

Ран секунду колебался и бросился к лестнице. Он быстро забрался на трубу, вставил камень и заглянул вниз. В дымоходе клубился то ли белый туман, то ли дым. Юноша сел на край трубы, свесил ноги вниз и прыгнул.

Глава 16.

Участковый задумчиво стоял над телом бомжа.

– Документов нет! – доложил полицейский, что прибыл раньше.

Демин бросил взгляд на труп и замер.

– А я его знаю, – задумчиво произнес участковый, – это Малыгин Сергей Петрович. И кто же тебя так?

Демин сел на корточки, оглядел бомжа.

– Одежда та же, волосы, но... – что-то во внешнем облике убиенного не нравилось участковому.

Демин надел перчатки и развернул руку бомжа. Пальцы неизвестного были в ссадинах, в заусеницах, а под ногтями грязь. Участковый сразу вспомнил, как Малыгин давал ему грязное, рваное свидетельство о рождении своего племянника. И руки у него тогда были чистые, ухоженные, аристократические. Такой резкий контраст невольно бросился в глаза и запомнился.

– Очень похож, но не он, – уверенно вынес вердикт участковый и встал.

– Почему не он то? – тут же заинтересовался полицейский.

Капитан только усмехнулся. Он не собирался ничего объяснять, так как, сначала нужно проверить. А то наговорит сейчас лишнего. На смех поднимут. И Демин поехал на квар-

тиру к Малыгину.

Квартиру вскрывать не пришлось. Там находилась родная сестра Сергея Петровича – молодая женщина по имени Лиза. Участковый внимательно изучил паспорт сестры и только после этого решил сообщить тяжелую новость.

– Елизавета Петровна.... Ваш дядя, Сергей Петрович, умер.

Елизавета ничуть не удивилась.

– Я знаю, – ответила она, – еще три недели назад он умер в Новосибирске. Он там был в гостях у двоюродного брата.

– Как умер три недели назад? – не сдержал эмоций участковый.

– Ну, так. Инфаркт, сказали, – Елизавета решительно не понимала, в чем дело.

– Точно инфаркт? – Демин, словно гончая, почувствовал след.

– Да, – твердо ответила женщина, – я приезжала в Новосибирск, там же его и похоронили. Это точно мой брат. А что случилось?

– Да мы нашли похожего на вашего брата... Скажите, а паспорт вашего брата где сейчас?

– Как, где? – удивилась Лиза, – так ведь, в морге забрали.

– Забрали. Ага. Если что, я найду.

И Демин отправился в участок думать.

Глава 17.

– Эй, ты! Что разлегся? Денег нет на ночлег? Пошел на улицу!

Кто-то ткнул Рана в бок. Он открыл глаза и обнаружил, что лежит на полу какой-то старой таверны. Юноша сел и посмотрел на пинающего его человека. Это был толстый мужчина средних лет, по виду – хозяин заведения. Трактирщик смотрел на юношу брезгливо, как на пьянчужку, что валяется на полу и мешает посетителям.

– А где я нахожусь? – Ран никак не мог узнать таверну. Она ему была незнакома.

– Пить надо меньше! В Таверне ты, – брезгливо процедил хозяин.

– Далеко до города? – Ран попытался задать нейтральный вопрос, чтобы узнать хотя бы город поблизости.

– Смотря какого... Что-то я тебя не припомню, – хозяин почесал в затылке.

Ран встал с пола и попытался улыбнуться. Все тело болело. И тут хозяин увидел ярко-зеленые глаза Рана.

– Так ты дэкас?! – он отшатнулся и даже слегка поклонился. – Простите, простите, – промямлил он и начал пятиться назад, приговаривая:

– Не понял сразу. Видать, дэкасы и через наш пригород едут в Таванлат. Да не иссякнет казна Дэтера! Да защитят

его Боги!

– Дэтера?! – Ран чуть не поперхнулся. Это же четыреста лет до его рождения. Если только это не другой Дэтер.

– Да, Дэтера, – непонимающе повторил хозяин, – и детей его: Лиона, Тиаса и Диена.

– Диен... – задумчиво повторил Ран. Его сердце бешено колотилось. Он оказался не просто в далеком прошлом, а именно тогда, когда не было еще проклятия трона и короны.

Тогда, когда казалось незыблемым существование единой земли людей и дэкасов в Дэварнии.

Ран криво усмехнулся, встал и облокотился на стену – сводило живот, нога занемела – видимо, прыгнул он неудачно. Единственное, что обрадовало юношу, – это то, что он вспомнил родной язык и даже то, кто он. Но что касается мастерства, то память так и не вернулась. Да, он помнит некоторые моменты и совсем не помнит древнего наречия. Годы обучения просто выпали у него из памяти. И что теперь делать? На нем больничная одежда, и у него нет денег. Как вернуться в свое время? Ран, ковыляя, направился к хозяину таверны. Тот слегка поклонился и еще раз пробормотал:

– Простите, я не знал, что вы дэкас. Сидите, сидите, сколько захотите, – хозяин таверны еще раз учтиво склонил голову.

– А куда, вы говорите, дэкасы едут? – как можно равнодушнее поинтересовался Ран.

– В Таванлат. Нынче много турниров там. Самые сильные останутся при дворе и будут очень богаты. Как раз утречком обоз с товарами мимо нас туда идет, – хозяин выглядел удивленным. Как можно этого не знать?!

Ран посмотрел в глаза управляющему и почувствовал уже знакомое ощущение захвата контроля над другим человеком – легкое покалывание кончиков пальцев.

– Мне нужны одежда и деньги. Я все верну, – четко и тихо произнес Ран. Хозяин смотрел на него, не мигая.

– Возьми, – управляющий достал деньги и тут же забыл об этом.

Глава 18.

Рано утром Ран пристроился к обозу, идущему в Таванлат. На лошадь у него денег не было, и пришлось идти пешком. Оружие юноша также решил не покупать, а сэкономить деньги, данные ему хозяином таверны, на еду.

Через некоторое время пути Ран почувствовал, что за ним кто-то наблюдает. Юноша обернулся и попытался мысленно поймать его, но не почувствовал живого человека, словно перед ним была стена. Ран занервничал, липкий пот потек по спине, и накрыло ощущение опасности. Быстро маневрируя между людьми, он перешел вперед, но ощущение взгляда в спину не пропало. Тот, кто наблюдал, установил контроль издалека. Тогда Ран вышел из колонны и пошел в ее конец, чтобы неизвестный начал перемещение и выдал себя. Почти тотчас юноша заметил, что за ним, уже не таясь, перемещается всадник на черном коне.

Ран бегло рассматривал воина и пытался понять, кто он. Воин на коне одет обычно, как все: в зелено-коричневую походную одежду, никаких знаков отличия – ни лекарственных нашивок, ни военных знаков, ни украшений, из чего юноша заключил, что это не князь и не лекарь, но также и не наемник королевской армии. Просто воин, как любой из них.

Лицо путник прятал под глубоко надвинутым капюшоном. Значит, дэкас. И что ему нужно? Ран усилием воли по-

давил тревожное чувство и попытался напустить на себя спокойную уверенность.

Воин тем временем подъехал к юноше вплотную. Ран поднял глаза и увидел ярко-зеленые глаза, такие же, как и у него самого. Это плохо. Он не просто дэкас, а сильный дэкас.

Юноша не смог отвести взгляд и, почти сразу, почувствовал головокружение, споткнулся и оперся на лошадь. Всадник наклонился и придержал Рана, чтобы тот не упал.

– Не паникуй. Вижу, память тебе основательно стерли. Кто? – тихим спокойным голосом поинтересовался всадник.

Ран решил ответить честно, тем более что незнакомец сразу увидел его проблему.

– Я не знаю. А кто вы?

Воин подавил смешок, словно его это забавляло.

– Не догадываешься?

Вот уж чего Ран терпеть не мог, так это ответ вопросом на вопрос.

– А должен? – вызывающе ответил юноша.

Всадник громко рассмеялся. Люди, идущие рядом, с любопытством посмотрели на него, но воин даже не удостоил их взглядом. Он выжидающе смотрел на Рана и, казалось, чего-то ждал. Юноша поднял на него глаза и тотчас почувствовал легкое прикосновение чего-то невидимого. Ран вздрогнул от прикосновения, и тотчас его тело обволокла невидимая пелена: мягкая, прохладная, усыпляющая. Юноша покачнулся и зевнул, но он также ясно чувствовал исходящую

от пелены мощную силу, которая легко может его убить. Ран дернулся и инстинктивно попытался отойти в сторону от всадника, но тот тотчас остановил его, схватив рукой за плечо.

– Я не причиню тебе вреда, успокойся и расслабься, – прошептал воин, – вижу, мастером миража ты был или мог бы быть им. Тебе стерли память о мастерстве. Да и о себе ты помнишь немного. И теперь тебе нужна помощь, так?

Всадник говорил мягко, спокойно. С ним сразу хотелось согласиться и подчиниться.

– Нужна. Но, возможно, не ваша, – Ран дернул плечом и сбросил руку воина.

Юноша был в смятении. Всадник был не просто дэкасом, он был очень сильным дэкасом. И опасным. Ран чувствовал себя беспомощным перед ним и понимал, что он от него не сбежит.

– Не доверяешь. Правильно, – всадник хмыкнул, – но мы договоримся. Скажем так, я помогу тебе, но и ты выполнишь услугу для меня. Идет?

– Вы ведь мастер миража? – наконец догадался Ран.

– Именно, – подтвердил всадник, – и я смогу помочь тебе. Я восстановлю тебе память.

– Какого рода услуга? – начал торг юноша.

Воин рассмеялся.

– Нет на тебе пятна убийства. Ты никогда никого не уби-

вал, ни ради денег, ни ради мести. Так?

Ран настороженно кивнул, и хотел было уже что-то сказать, но всадник опередил его:

– Не беспокойся, убивать тебе никого не придется. Устроишься художником туда, куда я скажу. Только вот волосы перекрасишь в темный цвет, чтобы никто не думал, что ты мастер миража. Понял?

Ран кивнул.

– Сумеешь устроиться – скажу, что дальше делать. Когда выполнишь мою просьбу, восстановлю тебе память.

– Однако, вы же ведь можете не выполнить обещание, – ответил Ран и попытался рассмотреть лицо мастера под капюшоном, но увидел только нижнюю часть лица.

Легкая щетина – значит, воин в таверне не останавливался, а примкнул к обозу в пути. Случайно ли? Заостренный подбородок – умный, хитрый воин, от такого не стоит ждать таких примитивных приемов, как от наемника с квадратной челюстью. Тонкие, плотно сжатые губы – обычно, такие воины не шутят и бывают очень жесткими, даже жестокими. Ран задумался.

Стоит ли доверять тому, кто убежден, что все средства хороши для достижения своей цели? А если еще учесть, что всадник – не просто дэкас, а мастер миража, то в другое время он сам себе дал бы совет – не связываться и бежать, пока возможно.

– Думаешь о том, что в другое время лучше бы от меня

убежать? – воин прервал мысли Рана.

Ран вздрогнул. Мастер смотрел на него и улыбался, словно читал его мысли.

– Ты же знаешь, как люди говорят: если дэкас о чем-то просит, лучше сразу подчиниться, – верно? Сейчас ты – почти обычный человек. Но я не стану настаивать. Если сейчас скажешь «нет» – я уйду, и ты никогда меня не найдешь. Скорее всего, так и умрешь здесь. Выбирай.

– Я согласен, – со вздохом ответил Ран, – и куда я должен устраиваться?

Мастер рассмеялся.

– Во дворец. И помни: на экзамене тебя будут провоцировать в разных направлениях. Прежде чем что-то сделать или сказать – думай, думай. Не лги. Говори правду, но не всю. Ты далеко не глуп. Ты должен получить эту должность.

– Во дворец?! Меня могут не взять. Я не настолько талантлив. И что тогда?

Мастер улыбнулся.

– Придворный художник должен быть не только талантлив. Все просто талантливые уже были и получили отказ, – мастер рассмеялся, – ну а если ты и этого не сможешь, то зачем тебе память о себе? Тихо умрешь в неведении.

Всадник коротко кивнул, показывая, что разговор закончен, и повернул коня в сторону, чтобы уехать.

– Почему вы не можете устроиться туда художником сами? – спросил Ран вслед.

Мастер придержал коня и обернулся. Лица его юноша по-прежнему не видел.

– Есть причина. Посчитаю нужным – объясню. И я сам тебя найду.

Он пришпорил коня и ускакал в ближайший перелесок. Ран проводил коня взглядом и подумал, что всадник заметил его где-то раньше и примкнул к обозу именно из-за него. Плохо это или хорошо?

Глава 19.

Все оказалось гораздо проще. Как раз ее величество королева искала художника, дабы он запечатлел ее семью для потомков. Ран пришел в здание казначейства. Именно там нанимали на работу в замок.

Служащий указал, куда ему идти, и Ран вошел в большую, почти пустую комнату с каменными стенами и толстыми колоннами. По залу сразу полетело эхо от шагов Рана, хотя тот ступал практически бесшумно. Юноша остановился, осторожно сделал шаг и прислушался. Тотчас шелестящий звук полетел к стенам и эхом прокатился по залу. Ран подумал, что с такой системой пола вряд ли можно пройти незамеченным по залам дворца и, если его задание состоит в том, что нужно что-то украсть, то он неминуемо попадетсЯ.

Ран дошел до стола, сел на деревянную лавку. Напротив него стояло пустое кресло. Харгвард – так называется должность того, кто набирает прислугу в замок, – еще не пришел.

Ран повертел головой и увидел в боковой стене приоткрытую дверь. Через нее был виден мольберт, пустой холст, краски и палитра. Юноша почувствовал волнение и даже немного страх. Именно там он будет сдавать экзамен.

– Вижу, дэкас. Имя? – неожиданно раздался голос с противоположного конца стола.

Ран вздрогнул, но повернулся спокойно, с достоинством.

– Ран, – ответил он и посмотрел на харгварда. Дэкас, несомненно, тоже дэкас. Кто бы сомневался.

Темноволосый зеленоглазый харгвард что-то быстро отмечал в бумагах. Ран попытался незаметно подсмотреть, но прочитать не смог. Харгвард писал шифром.

Юноша вдруг вспомнил, что у каждой важной касты служащих – свой шифр. Все шифры знают только король и судья. Дэкас оторвался от записей, посмотрел на Рана и улыбнулся.

– На языке дэкасов читать, писать умеешь?

– Да, – Ран решил не улыбаться в ответ.

– Кто учил?

Ран заранее продумал возможные вопросы и ответы, потому ответы составил короткие и точные, чтобы ни один из них не был ложью.

– Старый писарь. Мир ему.

Это было истинной правдой. Мама нанимала старого писаря, который учил Рана и его братьев письму и чтению. И писарь действительно давно умер. В его будущем, конечно. Ран подумал, что любопытно осознавать, что тот писарь здесь еще даже не родился. Но юноша быстро пресек мысли о будущем и сосредоточился на воспоминаниях о старом писаре: неизвестно, улавливает ли мысли этот дэкас, хоть он и не мастер миража. А если да?

Ран почтительно коснулся лба тыльной стороной ладони, сложенными пальцами правой рукой, потом коснулся своих

губ и склонил голову в знак скорби об умершем. Харгварда, кажется, ответ устроил – он что-то пометил в бумагах и задал следующий вопрос:

– Кто учил рисовать?

– Никто. Я смотрел, как рисует отец, и учился сам из любопытства.

Харгвард приподнял брови и вдруг резко спросил:

– Кто был твой отец?

Ран был готов к этому вопросу. Нельзя отвечать, что он был мастером миража, хотя, строго говоря, он им и не был, так как сам не хотел.

– Дэкас. Он рисовал и продавал картины на рынке.

Это было правдой. Райот действительно продавал картины – остановленные миражи. Настоящий мастер никогда не станет продавать миражные картины. Как Ран и рассчитывал, харгварда ответ удовлетворил.

– Хорошо. Где живешь? Поселение и твой род?

Ран сосредоточился: это тоже трудный вопрос – ни в каком случае нельзя даже намекать, что он пришел из будущего. Юноша понимал: если узнают, что Рану известно о будущем, то допросы неминуемы. Понравится ли королю узнать о проклятии, смертях в королевской династии? Наверяд ли.

– Жил я далеко. Отец умер, когда я еще мал был. Я почти не помню его. Мать – человек. Дом был в лесу, сейчас его нет. К знатному роду не отношусь. Родных у меня здесь нет.

Харгвард внимательно смотрел на Рана, пытаясь уловить

хоть каплю лжи. Ран говорил правду.

– Правду говоришь, – наконец подвел он вердикт. – Ну ладно, сейчас придет натурщица. Краски, мольберт видел?

Харгвард посмотрел в сторону открытой двери. Ран кивнул. Нет смысла отрицать то, что он рассматривал, пока харгварда не было.

– Там три полотна. На одном рисуешь натурщицу в той позе, какую сам определишь, по пояс. На втором – портрет, на третьем рисуешь в полный рост, без одежды. Девушка должна быть узнаваемой и красивой. Понятно?

Ран медленно кивнул. Без одежды? Зачем? Неужели королева...

– Могу я спросить? Зачем...

– Не можешь. Видишь, свеча стоит? – резко оборвал его харгвард.

Ран повернул голову к открытой двери, посмотрел на массивную свечу в тяжелом подсвечнике у мольберта и кивнул.

– Вот как она догорит, так твое время истекло.

Глава 20.

Конечно, Ран был готов увидеть всякую натурщицу, но только не такую. Она оказалась невысокой, полноватой и очень молодой. И она не была красавицей, только огромные печальные глаза были по-настоящему красивы. Шнуровка на платье спереди утягивала грудь настолько сильно, что это было заметно. Зачем? Кроме того, ей самой было явно некомфортно в таком корсете, девушка двигалась скованно, лицо все время было недовольным.

Разглядывая ее, юноша пытался понять, почему именно такая натурщица. Зачем нужна такая юная девушка с проблемной фигурой и проблемным лицом? Нельзя было найти постарше и посимпатичнее? Как ее рисовать?

На одной щеке большая родинка, на другой – темное родимое пятно. Конечно, на картине все это можно убрать, но нужно ли это делать?

И тут Ран догадался и радостно улыбнулся: если он все недостатки уберет, то девушка будет красивой, но неузнаваемой. Если оставит недостатки, то она будет узнаваемой, но некрасивой.

Юноша усмехнулся про себя: значит, ищут художника, который сможет нарисовать красиво, но правдиво или, скажем так, улучшая оригинал в меру. Потому и натурщица такая,

странная, скажем.

– Хорошее настроение указывает на понимание. Я прав? – заметил харгвард, увидев улыбку Рана.

– Надеюсь, – юноша подавил улыбку.

Харгвард подошел к свече и щелчком пальцев зажег фитиль.

– Время пошло, и я в соседней комнате, – сообщил он и вышел из помещения.

Глава 21.

Натурщица со скучным лицом встала перед Раном, опустив руки и плечи. Ее поза и лицо совершенно не располагали к рисованию. Ран подумал, что настроение девушки придется корректировать. Ну что ж, он знает, как это сделать.

Ран быстро оглядел помещение: огромное витражное окно, в дальнем углу – деревянная тумба, на полу валяются большой деревянный подсвечник на четыре свечи и скомканные в кучу шторы. Станный набор. Но ведь он зачем-то нужен? Юноша принялся быстро соображать.

– Окно северное. Уже хорошо, – прокомментировал он и бросил взгляд на натурщицу.

Девушка смотрела в окно с тоскливым видом грустной птицы, сидящей в клетке. У Рана мелькнула мысль, что она не натурщица, а девушка из таверны. Но вряд ли она шобонница, то есть, проститутка. Скорее всего, поломойка. Кто на нее польстится? Что ей пообещали за эту работу? Добровольно ли она тут? А если нет?

С этими мыслями Ран сходил в угол комнаты, принес тумбу и установил ее на некотором расстоянии от окна. Затем перенес мольберт так, чтобы он был между тумбой и окном, в стороне, но так, чтобы натурщица была под углом к нему.

– Как тебя зовут? – художник прервал тягостное молчание.

– Кея, – девушка чуть улыбнулась.

Юноша принялся готовить краски, а между тем заговорил с натурщицей.

– Красивое имя. Ты в Таванлате живешь?

– Да. То есть, нет, – запуталась девушка и занервничала.

Ран кивнул. Значит, он прав. А вот добровольно она здесь или нет – не его дело.

– Сколько тебе лет?

Девушка опустила голову и не ответила. Ну что ж, не хочет говорить – не надо.

– Я прошу тебя сесть сюда, – Ран указал на тумбу, – я тебя посажу так, как нужно мне. Постарайся не двигаться, пока я рисую, – юноша говорил спокойно, размеренно, успокаивая девушку.

Кея расслабилась, улыбнулась и села на тумбу, сперва грациозно, как полагается даме, но не молоденькой девушке. Ран только подметил это, как она, словно спохватившись, села как старая бабка или ребенок, свесив руки по бокам.

Ран усмехнулся, подумав, что она невольно себя выдала. Ее специально так учили садиться. И она старше. Уже хорошо. Для чего? Вывести художника из себя? Юноша поймал ее испуганный взгляд. Он ее не выдаст.

– Кея, представь себе прекрасный вечер, ты отдыхаешь и смотришь в окно. – Ран подошел к ней и, убаюкивая описаниями заката, ловко, едва касаясь руками, скорректировал позу натурщицы так, чтобы скрыть недостатки фигуры

и подчеркнуть достоинства. Он выпрямил ей спину, сложил нужным образом руки и повернул девушке голову. Кея послушно, словно глина, под руками Рана принимала нужную позу.

Юноша отошел, посмотрел на девушку и подумал, что не хватает блеска в ее глазах и ей тяжело дышать в таком корсете. От стягивания спереди очень быстро заболит спина. Какой изверг это придумал? Ран решил ее тоже спровоцировать. Это было рискованно, но зато он кое-что узнает.

Ран подошел к девушке и начал сам ослаблять шнуровку спереди ее платья, но при этом старался не касаться ее тела. Кея в первый момент замерла, а потом вдруг схватила руки художника и прижала к пышной груди. Ран от неожиданности растерялся, но потом быстро пришел в себя:

– Не нужно этого делать, – юноша мягко убрал руки девушки и, все так же, с непроницаемым лицом, продолжил регулировать натяжение шнуровки, словно ничего не произошло.

Девушка чуть зарделась, она казалась удивленной и немного смущенной. Ран отстраненно подумал: а проделывала ли она похожий трюк с другими художниками? И как они реагировали? Кея не так проста, как он подумал вначале.

– Замри, – приказал ей Ран, наконец добившись нужного результата в ее позе.

Девушка послушно замерла, а юноша бросился к мольбер-

ту – он старался не упустить нежный румянец и удивленный взгляд. Натурщица смотрела туда, куда ей указал Ран, но думала она явно не о вечере и не о той части стены, на которую смотрела. Ран видел, как усиливается румянец на ее щеках, и подумал, что либо она очень впечатлительная, обделенная вниманием, либо это часть ее задания. И то и другое для него плохо.

Ему следует начать рисовать портрет и подумать, как себя вести, когда девушке придется раздеваться. Она вполне может сделать что-то неадекватное, и он должен быть готов к этому.

Ран отошел чуть от картины и посмотрел, что получилось. Да, он не прорисовывал детали – на это нет времени. Картина выглядит несколько размытой, однако девушка узнаваема: она сидит в трепетном волнении, с румянцем на щеках, родимое пятно скрыто тенью, большая родинка чуть уменьшена в размере и совсем не портит лица. Тон платья он сделал чуть светлее, и девушка смотрится нежной и очень романтичной на фоне однотонной темной стены.

Юноша кинул взгляд на свечу – прогорело больше трети. Пора приниматься за портрет. Большую часть времени он хотел оставить для третьего задания, так как пока не представлял, как ему рисовать и как на это будет реагировать Кея. Пускай она и старше, чем кажется. Что-то подсказывало ему, что тут возникнут сложности. Большие сложности.

Юноша решительно отставил нарисованную картину в

сторону и подошел к натурщице. Девушка сидела, думая о чем-то своем.

– Встань, милая. Я перенесу тумбу в сторону, – мягко сказал Ран.

Натурщица поспешно вскочила и залилась румянцем. Юноша сделал вид, что не заметил этого. Он сходил за подсвечником с четырьмя свечами, поставил его чуть дальше от окна, перенес туда же тумбу и зажег свечи так же, как и харгвард, – щелчком пальцев.

– Кея, теперь портрет. Садись здесь. Смотри на свечи. Я прошу тебя подумать о том, кого ты любишь. Сейчас я поверну твою голову так, как нужно.

Ран повернул голову Кеи так, чтобы на переднем плане была часть лица с родинкой. Натурщица снова мечтательно задумалась, смотря на теплое мигающее пламя свечей.

Ран рисовал быстро, иногда прорисовывая детали, а сам продумывал, как поставить девушку так, чтобы скрыть недостатки фигуры.

Почти закончив рисовать, Ран отошел от картины и скептически посмотрел на свою работу: лицо натурщицы смотрится еще моложе, в глазах – задумчивая грусть, глаза подернулись слезой, на лице нежный свет от свечей, родинка слегка уменьшена в размерах и не смотрится ужасающе.

Ран бросил взгляд на свечу – та прогорела чуть больше чем наполовину, значит, пора заканчивать с этой картиной и приниматься за новую. Юноша поставил картину к стене и

пошел за чистым холстом. Осталось последнее задание. Девушка заметила действия Рана, встала с тумбы и неожиданно с вызовом произнесла:

– Я не хочу раздеваться! Если ты хороший художник, ты меня нарисуешь и так.

Но Ран был уже внутренне готов как к сопротивлению Кея, так и, наоборот, к излишней раскованности.

– Кея, по условиям приема на должность придворного художника, я должен нарисовать тебя без одежды. Я художник и спокойно реагирую на наготу.

Юноша равнодушно смотрел на натурщицу и думал про себя, что еще она выкинет и как ему реагировать.

– Да? Может, ты сам меня тогда и разденешь? – почти ожидаемо произнесла Кея.

– Нет. Я не буду тебя касаться, а также заставлять это сделать любым из способов, но, если ты отказываешься, я позову харгварда, – Ран был спокоен и непреклонен.

Натурщица неожиданно весело рассмеялась и стала раздеваться. Оказалось, что под платьем у нее было другое платье с уплотнителями, которые создавали эффект полнова-той фигуры. Ран едва скрыл удивление, когда Кея, сняв все это, оказалась очень худенькой девушкой с маленькой грудью. Да, она была невысокой, но было в ней что-то неуволимо привлекательное, и Ран подумал, что он ошибся: Кея – все-таки шобонница и хорошая актриса.

Улыбаясь, девушка подошла к Рану почти вплотную.

– Не ожидал? – натурщица по-птичьи склонила голову, – я же тебе подсказывала.

Кея с улыбкой прижала свои руки к груди, напоминая Рану, как она прижала его руку к себе. Ран равнодушно быстро окинул ее взглядом и чуть отступил назад. На ней не было кулона от соблазнения перед дэкасом. Этот кулон называли кулоном верности, и его никогда не носили те женщины, которые оказывали услуги дэкасам. А это значит, что ее можно соблазнять. Можно ли?

– Натурщицы нынче не носят кулона? – осторожно осведомился Ран.

Кея растерялась. Она не знала, что отвечать. «Уже хорошо», – подумал Ран, – «значит, у нее нет четких указаний от харгварда».

– Не твое дело! Ну и как мне встать? – вместо ответа вспылила натурщица.

Ран усмехнулся – видимо, Кея не все знала, но отлично понимала, что резкой сменой образа разрушала идею картины в голове у художника. Юноше даже на секунду стало жаль его предшественников. Фигура Кеи оказалась иной, и Ран начал судорожно думать, что делать. В этот момент он вспомнил фотографию медсестры, где та стояла у окна, обнаженная, с платьем в руке. Идея была не столь плоха, и Ран пошел к портьеру на полу комнаты. Это был последний реквизит. Кея проводила его недоуменным взглядом. Ран под-

нял тяжелую штору и понес к окну.

– Встань у окна, – художник указал жестом, куда нужно встать.

Натурщица послушно подошла. Ран бросил портьеру на пол, распустил ее длинным шлейфом, взял один ее конец и протянул девушке. Кея выглядела сбитой с толку. Ран только усмеялся: не только же ей смущать художников. Теперь его очередь. Ему сказали, что натурщица должна быть красивой, а не развратной. Таковой она и будет на картине.

– Вот так. Чуть повернись, – Ран принялся ставить ее в нужную позу, – держи конец портьеры. Вот так. Представь: ты только встала, еще не успела одеться, а внизу, под окном, стоит твой любимый. Ты его долго ждала, ты хочешь с ним встречи.

Кея посмотрела в окно таким взглядом, словно и впрямь там что-то увидела. Ран уже ничему не удивлялся и, почти не прикасаясь к ней, показал, как встать. Спущенной вниз тканью он прикрыл, по его мнению, развратные части тела, при этом он не скрывал общей наготы. Девушка послушно замерла в указанной позе.

Ран принялся рисовать. Когда свеча догорела, в комнату вошел харгвард. Знаком он показал Кее прекратить позировать, девушка тотчас отошла от окна и направилась к своему платью.

– Твое время истекло, – сказал он Рану.

Юноша молча положил кисть и отошел в сторону. Харг-

врд подошел к картине и удивленно приподнял брови.

– Необычно. Как вы поладили?

– Кея очень послушная. У меня не было проблем, – Ран едва заметно улыбнулся.

– Да? – харгвард скептически хмыкнул и повернулся к натурщице.

Девушка уже надела платье, оно ей было велико.

– Он ни разу не посмотрел и не прикоснулся ко мне как мужчина, – сказала она с улыбкой.

Харгвард кивнул и подошел к портрету и картине, где девушка по пояс. Казначей рассмеялся. Ран сглотнул: что-то не так, он ошибся.

– Кея, покажи ему, – приказал харгвард натурщице.

Кея провела пальцами по щекам и неожиданно отклеила родимое пятно и уродливую родинку. Перед Раном стояла совсем другая девушка – очень красивая, немного трогательная, в большом для нее платье.

– Жаль, ты не догадался, – грустно сказала она, – я не могла тебе подсказать. Прости.

Ее слова прозвучали искренне, и харгварду это не понравилось – он молча показал ей на дверь. Натурщица без лишних слов, быстро покинула помещение. Ран обескураженно проводил ее взглядом.

– Не все вокруг такое, как кажется. Не увидел ты лжи. Впрочем, ты не лгал, говоря, что просто обычный художник, – харгвард рассмеялся. – Приходи завтра вечером, узна-

ешь результат.

Глава 22.

Совершенно вымотанный экзаменом, Ран сразу пошел в таверну. Он мысленно ругал себя – как он мог не догадаться об обмане? Ему же сказали – узнаваема и красивая! Ему ведь все сказали, а он повел себя как обычный художник-лавочник. Принял все, как есть, за чистую монету. Как же глупо!

Ран сел за столик и огляделся. Таверна находилась в бедной части города – это внешний город за внешней стеной и внутренней стеной Таванлата. А между внутренней и дворцовой стенами находилась зажиточная часть города, но туда ему пока ходу нет.

В таверне бедной части города обстановка была простенькая, но чистенькая. Юноша вспомнил уютную таверну его времени, в которую он ходил с братом в свое время и грустно вздохнул. Вернется ли он туда когда-нибудь?

Ран заказал еду, но от алкоголя отказался, хоть дэкасы практически и не пьянеют. Завтра идти к харгварду, и голова должна быть ясной. Неизвестно, что за питье в этой забегаловке и как он на нее отреагирует. Тем временем, в таверну стекались люди. Ран поискал глазами дэкасов и нашел только двух. Около них уже сидели красивые подавальщицы и жеманно смеялись. Ран лениво наблюдал, как дэкасы обнимают девушек.

– Я тебя искала, – кто-то присел за столик к Рану.

Ран резко повернулся и увидел натурщицу Кею.

– Все-таки, ты шобонница? – резко спросил он ее.

– Нет, – девушка вздохнула и показала на кулон верности, который висел на цепочке у нее на груди.

– Во-первых, ты мне лжешь, во-вторых, когда ты позировала – у тебя не было кулона, – напомнил Ран.

Кея кивнула.

– Да, это так. Я была ею...давно. Кулон я снимала перед позированием. Мне так велели.

– И много чего еще тебе велели? – Ран смотрел на девушку в упор.

– Я не имею права говорить, – натурщица опустила голову, сняла кулон, подержала его в руке и положила на стол.

– Я сниму его и сейчас, и я прошу о помощи, – тихо сказала она, – и ты вправе...

– Не думаю, что я смогу тебе помочь, – отрезал Ран.

Натурщица опустила голову и подвинула кулон ближе к Рану.

– Просто выслушай. Я жила далеко за пределами объединенной земли, – поспешно начала говорить Кея, – потом я приехала в Таванлат, чтобы заработать...

– Шобонницей? – прервал ее Ран.

– Так получилось, – Кея вздохнула и покраснела, – я совсем недолго работала и сожалею. Но это уже неважно. Я о другом.

– О дэкасе?

– Да. Я была уже замужем и встретила его. Дэкаса. Он... Он...

– Принудил тебя? – подсказал Ран.

Кея покраснела и кивнула.

– Не совсем... я сама. Я сама захотела. И я еще с ним встречалась. Я сама! Слышишь, я сама!

Ран откинулся на спинку стула.

– Ну да... да, конечно. Так понимаю, кулона ты не носила?

Кея подняла красивые большие глаза на юношу.

– Нет. В нашем захолустье не было дэкасов. Я не знала. А потом все стали говорить, что я как была молодой, так и остаюсь ею. Я старше, чем ты думаешь, – глаза девушки сверкали от воспоминаний. У нее снова появился румянец.

Ран улыбнулся – вот, значит, кого она вспоминала и с кем ассоциировала его. С дэкасом, который дарил ей наслаждение.

– Дэкас дает энергию, от нее и внешняя молодость, – задумчиво произнес юноша, – но, если хочешь не стареть и дальше, то это не ко мне. Мне ребенок на стороне не нужен, – Ран был честен с нею.

Кея отшатнулась и прошептала:

– Ему тоже был не нужен. Я родила мальчика, очень похожего на него. Но я не должна была родить от него! Он же ведь уехал, прошло много времени. Спустя год я вышла замуж! Этого не могло быть! Но это так.

– Так с дэкасами бывает, – Ран был спокоен, – от меня

чего ты хочешь?

Кея заплакала.

– Я вернулась домой, за пределы Дэварнии. На приграничной территории ребенка отняли. Сказали, что дэкас – подданный Дэварнии. Мне надо было остаться! Надо было остаться, но я поехала с мужем. Я думала, что вернусь, что найду сына.

– В каком городе ты живешь? – поинтересовался юноша.

– Алдас, – поспешно ответила натурщица и с надеждой посмотрела на Рана.

– Благословенный, – перевел Ран.

Ран задумчиво провел пальцем по выщербленке на столе. Он помнил Алдас. От него остались руины. Вырги сожгли город дотла. Люди разбежались и попрятались за Великими топиями. Кто-то выжил, кто-то утонул в болотах на пути к Дэварнии, ну а кто-то перешел на сторону выргов.

– Кея, послушай меня. Возвращайся в Дэварнию.

Девушка замотала головой. Ран вздохнул. Он не мог рассказать ей, что будет с Алдасом. Она вполне могла пересказать разговор харгварду.

– Кея, послушай меня. Забирай остальных детей и возвращайся в Дэварнию.

Натурщица уставилась на художника удивленными глазами.

– Я не могу... Откуда ты узнал о детях? – прошептала она.

В первый момент Ран испугался, что сболтнул лишнее, но

потом решил, что раз он дэкас, то может видеть энергию и, даже если натурщица кому-то расскажет об этом – это никого не удивит.

– Я вижу это по энергии вокруг тебя. У тебя еще двое детей-людей. Да, и сын-дэкас тоже жив, – спокойно ответил юноша.

– Помоги мне, я дам денег. У меня есть. Я скопила. Я не скажу ему, что я его мать. Я хочу его увидеть, – взмолилась девушка.

Ран подумал, что разговор затягивается. Он не может ей ничем помочь. Никакие документы на сирот не ведутся. Записи о сиротах будут делать в архиве Таванлата, но гораздо позже, в его время, при короле Итэне. Конечно, теоретически, мальчика можно найти, используя энергетический след, но на это надо много времени и много энергии. Ни того, ни другого у него нет. Возможно, настоящие мастера миража умеют искать по-другому. Но, ведь, он то сейчас не мастер. Юноша вздохнул.

– Я не смогу тебе помочь. Ты его не найдешь. И я не найду. Никто не найдет. Не теряй время. И еще раз, возвращайся в Дэварнию.

Девушка заплакала и умоляюще посмотрела на художника.

– Дэкасы не всеильны. Я сказал. Ты меня услышала, – достаточно жестко оборвал разговор художник, затем встал и пошел по залу таверны, не оглядываясь.

Почти на выходе он столкнулся с подавальщицей. Девушка засмеялась и прильнула к нему. Она подняла на него глаза и отступила на шаг, юноша тотчас отпустил ее.

– Вы... дэкас !?

Ран просто кивнул. Девушка обернулась, поискала глазами кого-то среди сидящих за столиками, но не нашла. Подавальщица снова повернулась к юноше, но опустила глаза в пол. Казалось, она сомневалась – остаться ей или нет. Юноша, не таясь, разглядывал ее: красивая, длинноволосая, стройная – для шобонницы вполне. Почему же она так резко смутилась?

– Ты точно шобонница? – поинтересовался Ран и кончиками пальцев поднял ее подбородок, чтобы увидеть глаза.

В глазах девушки на секунду мелькнула паника, она чуть-чуть дрожала.

– Просто дэкаса я не... Ты ведь не обидишь меня?

Ран недоуменно приподнял брови.

– Обижу? Зачем?! Впрочем... Если боишься – уходи.

Девушка вымученно улыбнулась, еще раз обернулась.

– Нет, нет. Идем.

Ран с девушкой пошли к стойке хозяина. Художник дал ему деньги за девушку. Хозяин тотчас выдал ключи от комнаты. Юноша обнял подавальщицу и повел по лестнице на второй этаж. И, в этот момент, Ран почувствовал взгляд. На него кто-то смотрел из зала. Юноша резко обернулся, но никого не увидел. За дальним столиком плакала натурщица, но

смотрела не она. Взгляд был холодный и суровый. Так смотрят сильные дэкасы.

– Ты чего? Мы идем или нет? – забеспокоилась девушка.

– Сейчас. Подожди, – Ран отпустил подавальщицу, спустился по лестнице и двинулся вдоль столиков к дальней колонне. За ней никого не оказалось.

Глава 23.

Ран и подавальщица зашли в комнату. Юноша окинул взглядом обстановку – бедненько, но чисто.

Полумрак даже днем царил в таких комнатах для удовольствия клиентов, ибо здесь только спали или же занимались любовью. Большая кровать была справа от маленького окна, само окно напротив двери, на полу серая домотканая ткань, постель чистая, только что застеленная. У стены стол и стул. Вот и вся обстановка. Комната маленькая. За стеной слышались стоны другой пары. Юноша усмехнулся.

– Как же я устал, – Ран плюхнулся на кровать.

Перед глазами была плачущая Кея. Он действительно не мог ей помочь. Что он мог сделать? Найти было нереально, если только, случайно наткнуться.

Девушка нерешительно потопталась, сделала шаг вперед, но снова сделала шаг назад и робко прислонилась к двери, словно держа для себя выход из комнаты. Ран почувствовал раздражение – ну что за шобонница такая, что сомневается, думает, когда он уже заплатил за нее? Она же не городская девица, вообразившая себе невесть что! И мужчины у нее были – это точно. Ран усмехнулся.

– Там не закрыто, ты можешь прямо сейчас уйти. Но тогда

я скажу об этом хозяину. Тебе нельзя работать шобонницей, если ты сомневаешься и отказываешь. Даже если тебя снял дэкас.

Девушка задумчиво подергала ручку двери за спиной, но не повернулась к выходу.

– Прости..те, – с дрожью в голосе сказала она, – я слышала столько легенд о дэкасах... Я мечтала о дэкасе...я боялась дэкасов... я растерялась. Не думала, что вот прямо сейчас встречу настоящего дэкаса.

Ран подложил под голову подушку и насмешливо уставился на подавальщицу. Она стояла все также у двери, потупив взор, и переминаясь с ноги на ногу.

– И что же тебя так пугает? – осведомился он.

– Ну, – девушка помялась, – что человек мне будет потом не интересен. А у меня жених есть. Человек.

Ран рассмеялся:

– Человек? Зачем ты мне лжешь?– юноша приподнялся на кровати и посмотрел на растерявшуюся девушку, – ты не шобонница. Человека ты бросила уже давно, а сейчас ты ищешь дэкаса и именно с ним ты и хочешь связать свою жизнь. Зачем тебе дэкас, если ты не знаешь, каков он? Скажи мне.

Девушка покраснела и кивнула.

– Да... Я хочу быть женой дэкаса. Однажды я была в лавке... И туда зашел дэкас. Я думала, что ... я не знаю, что со мной случилось. Я захотела уединиться с ним и это был так внезапно, так непонятно. Я испугалась и выпила из кулона.

Он сразу ушел. Я не могу забыть то, что чувствовала тогда.

Ран сел на кровати, склонил голову набок и принялся разглядывать подавальщицу. Она покраснела, занервничала, но не попыталась уйти.

– Жалеешь, что испугалась? Ты пыталась в таверне найти похожее чувство на то, что ты испытала, среди других людей и не нашла? И не найдешь. Это называется – воздействие дэ-каса, – наконец сказал юноша, – и вне таверны это незаконно. Это принуждение.

Девушка смотрела на Рана с удивлением и долей страха.

– Откуда ты знаешь, что я бросила жениха?

– Вижу, когда ты была последний раз с женихом. Вижу, сколько мужчин у тебя было после. Вижу, что они все были разные. Я просто сделал выводы.

– Но как...

– Энергия остается всегда, и она не лжет, – перебил ее Ран, – но сейчас ты в таверне со мной. Чтоб ты знала – жениться я не собираюсь. Ты просто сейчас выполнишь свою работу. Узнаешь, что такое дэкас, и мы больше никогда не встретимся.

Ран встал и пошел к девушке. Подавальщица вдруг бросилась к двери, Ран опередил ее и закрыл дверь на ключ.

– Я ищу мужа дэкаса, а не временное утешение!

– Тут ты его не найдешь, – засмеялся Ран, – это таверна, милая. От меня ты не родишь, вижу, ваш лекарь работает исправно. Похвально. А вот знать, что ты будешь всегда вы-

полнять волю дэкаса – тебе надо. И о том, что он всегда будет знать о тебе все – тоже. Не строй иллюзий, не думай, что быть женой дэкаса – это настолько прекрасно. Это неплохо, но это совсем по-другому.

Ран не договорил, он смотрел на нее немигающим взглядом удава. Девушка задрожала и судорожно стала искать на шее кулон.

– Кулон ищешь? Зря! В таверне не носят кулонов, и здесь я имею право принуждать, – юноша снова рассмеялся.

Подавальщица заплакала. Ран подошел к ней, но не прикоснулся, а уставился на нее немигающими глазами. По воздуху словно прошла волна. Девушка вздрогнула.

– Так все было? – художник усмехнулся.

Подавальщица подняла на него изумленные глаза и кивнула. Она уже плохо контролировала себя. Ее руки потянулись к шнуровке на платье, и она стала расшнуровывать платье, с удовольствием трогая свою грудь. Потом бросилась к Рану и обняла его. Юноша прижал ее к себе и принялся раздевать. Девушка тихо стонала от возбуждения.

Глава 24.

Ран вошел в приемную, сел на лавку для посетителей перед столом. Харгвард еще не пришел. Ран невольно посмотрел в сторону двери, где находится комната для рисования, – сегодня эта дверь закрыта. Ран подумал, что это хороший знак, и, чтобы успокоиться, закрыл глаза, затем открыл.

Наконец в дальнем конце комнаты открылась дверь – вошел харгвард. Ран сразу обратил внимание, что в его руках были бумаги. Это тоже хороший знак, решил он. Харгвард кивнул, сел за стол и посмотрел на Рана с любопытством.

– Ты, конечно, делаешь ошибки, но зато умеешь контролировать себя. Это хорошо, – сказал Харгвард, не отрывая взгляда от юноши.

– Возможно, не настолько хорошо, как хотелось бы, – Ран решил быть почтительным и учтивым, как подобает вести себя в замке.

Харгвард рассмеялся и весело пояснил:

– Я о том, что художник должен видеть только свою работу. И, кстати, натурщица и подавальщица очень довольны тобой.

Он поймал удивленный взгляд Рана.

– Это мы ее наняли и очень хорошо заплатили. Она хотела дэкаса, но настолько противоречиво, что было крайне любопытно, как ты поведешь себя с ней. Будешь слишком

робким и не решишься воспользоваться своим правом или, наоборот, поведешь себя агрессивно?

Харгвард смотрел на Рана в упор. Юноша не отводил взгляд, хотя и отлично помнил, что подавальщицу он принудил. Но ведь это было в таверне и это было законным.

– Мы не угадали. Ты нас даже удивил. Другие бы и разговаривать с ней не стали, – пояснил казначей, – она не имеет претензий, но почему ты сказал ей, что это законно только в таверне? Не припомню такого официального закона.

Ран похолодел – он ведь забыл, что находится очень далеко от своего времени и такой закон принял король Итэн.

– Это мой личный закон, – выкрутился юноша.

Харгвард кивнул, но никак не прокомментировал.

– Ты принят. Королеве понравились твои рисунки, хоть ты и ошибся вначале. И запомни – всякий разврат, принуждение и путаница со служанками на замковой территории строго запрещены Королем. Не нарушай правила. Это называется. Жестоко.

Глава 25.

Ран шел по дворцовому коридору на территории слуг и, проходя мимо открытых дверей, с интересом заглядывал в комнаты. Обычно в комнатах играли дети по несколько человек. Мальчики – отдельно, девочки – отдельно. Ран улыбнулся – все так же, как и в его время. Ничего не изменилось.

Здесь были семейные комнаты. Иногда Ран видел, как кто-то уходил в сторону королевской части замка, кто-то приходил. Все женщины одеты одинаково: длинное платье, наглухо закрытое до шеи, длинные рукава, на платье надет длинный узкий фартучек. Волосы убраны под накидку-капюшон. Мужчины одеты в униформу стражников или прислуги. У Рана была иная одежда: туника и брюки зеленого цвета, на тунике металлический значок – корона и кисть, что означало, что он королевский художник.

Выдали ему также краски, кисти, холсты и пропуск на вход и выход из замковой территории с королевский гербом в правом верхнем углу. Ран знал, что на бумаге при помощи шифра и крови дракона было написано его имя. Высыхая, кровь выцветала и была не видна людям, но оставалась энергия, которую видели дэкасы. Подделать такое было практически невозможно.

Шифр знали дэкас-охранник на воротах, знатные дэкасы, судья, ну и королевская семья, конечно. Ран тоже знал этот

древний шифр, но только потому, что читал древние манускрипты в юности.

Обойдя территорию людей, поздоровавшись со всеми, кого увидел, Ран решил посмотреть дворцовый переход на центральную территорию, где жила королевская семья. Коридор оказался длинным, с глухими стенами без окон, и только множество светильников делали его светлым и красивым. По обе стороны коридора было множество ниш – в некоторых стояли скульптуры, некоторые ниши закрыты гобеленами. Ран невольно подумал, что тут удобно прятаться. Вероятно, коридор и был задуман как засада в случае нападения на замок. Только по нему можно было попасть на замковую территорию извне, при условии, конечно, что главный вход закрыт наглухо.

Ран шел по коридору и с интересом разглядывал гобелены. Это были старинные гобелены, вряд ли они сохранились в его время. Вот лес, где охотится королевская семья, а вот королева смотрит в окно дворца. Королевы той давно уже нет в живых, и покоится она в гробницах Таванлата. Ран остановился и залюбовался гобеленом – далекое прошлое было перед его глазами.

– Молодец. Поздравляю, – раздался приглушенный голос из-за гобелена.

Юноша сразу узнал этот голос. Это мастер с тракта. Художник резко отдернул край гобелена – за ним никого не было. Ран озадаченно смотрел на толстый слой пыли на полу.

Тихий смешок, Юноша pokrутил головой, но источника не нашел.

– Что я должен сделать, и когда ты поможешь мне? – задал резонный вопрос Ран.

В ответ снова смешок.

– Какой шустрый. Поживи здесь пока какое-то время. Думаю, это не будет долго. Когда его привезут, я сам найду тебя, – ответил мастер.

– Кого? Куда? – юноша сразу подумал об узнике в кандалах, и ему это не понравилось.

Мастер не ответил. Ран подождал немного и посильнее распахнул гобелен – ниша была пуста. Юноша не поленился и посмотрел за ближними гобеленами – там также было пусто.

Глава 26.

На следующий день Ран проснулся очень рано, Ранатана только-только всходила. Юноша решил, что раз уж все равно проснулся, то ему следует порисовать – приноровиться к королевским краскам и кистям. Все же в его время краски готовили иначе, да и кисти у Рана были более простые по форме, нежели королевские.

Художник вышел в сад и походил немного по дорожкам в поисках объекта для рисования. Наконец он выбрал беседку на фоне восходящего солнца. Как раз тут можно было попробовать все цвета, посмотреть, как они смешиваются и насколько меняется цвет, когда высыхают. Для мастера миража это неважно, но для королевского художника важно.

Ран принялся рисовать беседку и настолько увлекся, что не услышал, как по дорожке шел король Дэтер – он тоже рано встал и сразу вышел в сад. Король подошел и заглянул через плечо художнику – Ран вздрогнул, повернулся и увидел короля. Юноша поспешно опустился перед Дэтером на колени.

– Встань, – махнул рукой король, – вижу, что ты страстно любишь рисовать. Похвально. А я все думал, дать тебе время чуть привыкнуть к замку или не надо.

Дэтер смотрел насмешливо своими зелеными пронизательными глазами. Ран улыбнулся – король ему понравился как личность. Юноша помнил, что Дэтер погибнет в бою как

воин. Пожалуй, он останется в памяти народа как последний почитаемый король. После него корона будет проклята.

– Я не привык сидеть без дела, ваше величество, – учтиво ответил Ран.

Дэтер тихо рассмеялся и посмотрел на художника с одобрением.

– Вижу, что харгварды не ошиблись в тебе. Хотя, мне кажется, ты способен на большее, чем рисовать вот ЭТО, – Дэтер указал пальцем на беседку и посмотрел в глаза художнику холодным гипнотизирующим взглядом.

Ран внутренне похолодел от страха, но ответил спокойным, уверенным взглядом, словно не понимая, о чем говорит Дэтер. Стоит королю узнать, что Ран – мастер миража, и художник никогда не выйдет из замка. И если будет надо, его закуют в кандалы.

Все короли всегда искали мастеров, чтобы заставить работать на себя.

– А что же, в беседке у тебя пусто? – перевел тему Дэтер. Ран вздохнул с облегчением.

– Я имел смелость подумать, что туда можно нарисовать ее величество королеву, смотрящую на восходящую Ранатану.

Дэтер усмехнулся.

– Кстати, видел я твою картину с натурщицей – меня впечатлило, хоть подвоха ты не понял. Молод ты еще – научишь-

ся. А вот техника у тебя необычная. Кто учил тебя рисовать?

– Я сам начал малевать, настоящего учителя рисования у меня не было, – Ран постарался не отводить взгляда от лица короля, хотя ему и очень хотелось это сделать.

Юноша знал, что в разговоре с сильными дэкасами лучше говорить правду или полуправду, но так, чтобы не было сомнений в правдивости его слов. И нужно смотреть в глаза, чтобы отмести всякие сомнения. Учителя рисования у него действительно не было, но был мастер миража, а он не учил рисовать. И это было правдой.

Дэтер перевел взгляд на Ранатану и равнодушным голосом спросил:

– Правду говоришь. Отец твой рисовал?

– Да. Он продавал картины, и мы жили на это, – юноша ответил честно, не забыв упомянуть, что картины именно продавались, дабы закрыть тему мастерства. Ни один мастер миража картины не продавал. Дэтер коротко кивнул, но ответ его не удовлетворил.

– Я вижу, он мертв? Не своей смертью умер? – король снова повернулся к художнику.

– Да, отец мертв. Он был убит на чужбине, – подтвердил Ран и добавил: – Подробностей я не знаю.

Ран снова ответил полуправдой.

– Мир ему, – юноша сделал жест поминания усопшего.

На этот раз Дэтера ответ устроил, хотя Ран не строил иллюзий. Дэтер слишком умен, чтобы не попытаться поймать

художника на лжи, если он что-то учуял. Любой дэкас очень внимателен, обладает хорошей памятью и, как гончая, может долго идти по следу или ждать в засаде, как дикая кошка.

У дэкасов хватка железная, они могут приручать к себе жертву, прежде чем расставят ловушку, – уж Ран-то это знал. Все зависело от цели – будет дэкас церемониться или нет.

– Ты и грамоте, наукам некоторым обучен? – неожиданно мягко поинтересовался король.

– Ну, да. Что писарь знал, то и я, – обескураженно ответил Ран.

– Возможно, чуть позже я попрошу тебя вести некоторые уроки у моего младшего сына Диена. Не беспокойся, ему ничего сложного не надо, он еще совсем ребенок. Просто нужно занимать его делом. Я не требую невозможного.

– Как вам будет угодно, ваше величество, – Ран поклонился в некотором недоумении и подумал, что это ловушка и он не понимает, в чем она заключается. Лишь одно порадовало Рана – если Дэтер о чем и догадался, то решил не давить на художника.

Дэтер рассмеялся.

– Да ты не бойся. Это временно, пока нового учителя не найду.

Ран снова поклонился. Смех короля его отнюдь не вводил в заблуждение. Самая большая ошибка – верить, что сильный дэкас благосклонен к тебе. Тем временем Дэтер собрался уходить и пошел по тропинке прочь, но вдруг обернулся

и бросил Рану напоследок:

– Да, после обеда будешь рисовать королеву. Она желает.

Ран склонился в почтительном поклоне и подумал, что Дэтер дал ему понять, что рисовать королеву для него не так важно, как нечто иное.

Если Ран проявит себя как мастер миража, то Дэтер будет разговаривать иначе – Ран был в этом уверен. У него мало времени, если он хочет остаться в живых.

Глава 27.

После обеда Ран продолжил рисовать беседку. В беседке сидела королева в длинном воздушном светлом платье. Ее темные длинные волосы были распущены и густой волной красиво лежали на скамейке. Ран весь внутренне замирал при взгляде на королеву. Она действительно была красива: кроткий взгляд громадных карих глаз, красивые черты лица, красивая фигура.

На полянке перед беседкой играли дети. Некоторые были детьми князей, а трое – сыновья короля. Вот Лион, у него светлые волосы и коренастая фигура – ему целых шестнадцать лет, он сын от первого брака королевы, и он – человек. Второй сын, Тиас, – сын короля, и ему двенадцать лет. И, наконец, Диен – ему только пять. Дети короля темноволосые, с ярко-зелеными глазами. Они бегают в догонялки с игрушечными мечами. Задача – шлепнуть им плашмя по руке или ноге того, кого догнал. Тот, кого догоняют, может выбить меч при помощи рукояти, не прикасаясь руками к противнику.

Если меч не выбит, тот, кого шлепнули, становится догоняющим, а остальные убегают.

Ран скосил глаза на детей – Диен плюет на все правила и лупит куда придется. Бегает он хорошо, кстати, и выглядит старше своих пяти лет. Трудно с ним будет. Да.

Лион догнал Диена и легонько шлепнул по руке мечом.

– Ты, брат-человек! Не смей меня касаться своим поганым мечом! – тут же завизжал Диен.

– Мы же играем! – воскликнул Лион.

Дети перестали бегать и посмотрели на Диена с выражением досады на лицах. Видимо, все это происходит не впервой. К братьям подошел средний брат, Тиас. Ран весь обратился в слух.

– Диен, не смей обижать брата! Он принят отцом как сын и наследник. Он станет королем, – сказал Тиас.

«Бедный Тиас, – подумал Ран, – ты ведь исчезнешь. Думаю, Диен все устроит. А Лион умрет перед коронацией».

Диен бросил меч в траву и гордо ушел прочь, в гущу сада. Лион пожал плечами и направился в сторону замка.

Дети какое-то время продолжили играть без Диена и Лиона. Диен тем временем засел в глубине сада и что-то зло шептал самому себе. Ран прислушался и услышал, что именно шептал Диен.

– Я вырасту и убью тебя. Я найду способ обмануть Трон, – шептал Диен, зло сжимая кулаки.

– Я даже не сомневаюсь, – одними губами сказал Ран.

Королева – человек, и она, понятно, не могла слышать того, что говорил Диен. Не отрываясь от позирования, она крикнула:

– Лион, Тиас! Не обижайте младшего брата! Он слабее вас! Он маленький!

– Мы не обижаем! Ему просто надоело, и он ушел, – ответил Тиас.

Ну вот и королева устала позировать. Она встала и ушла в сторону дворца, не забыв махнуть рукой Рану на прощанье. Ран склонился в поклоне.

Королева удалилась, дети тоже ушли, а из глубины сада раздавались какие-то звуки. Ран принялся собирать краски, но звуки не давали ему покоя, и он решил налегке быстро сбежать и посмотреть, что там, – ему ведь не запрещалось ходить по саду.

Бесшумно ступая, он пошел вглубь сада. Ориентируясь по звуку, быстро пришел к большому кусту, звуки шли из-под земли. Видимо, там была какая-то яма.

– Кто здесь? Вытащите меня! – из ямы раздался голос Диена.

Ран замер – еще не хватало ему подойти, чтобы Диен его увидел. Что делать? Сказать об этом или нет? Если Диена не станет, то изменится история, если он выживет – погибнут два его брата. Ран колебался, как поступить. Но тут послышались шаги Тиаса, и художник быстро спрятался.

– Диен! Диен! – кричал принц, оглядываясь вокруг.

– Ну вот зачем ты его ищешь? – прошептал Ран. – Знал бы ты...

– Вытащи меня немедленно! – заорал Диен.

Тиас нырнул под куст и заглянул в яму.

– Диен! Как ты попал в старый колодец?

– Вытащи меня! – снова заорал Диен.

– Я не собираюсь тебя оставлять тут. Ты – мой брат, хоть и дурной. Подожди, сейчас за веревкой схожу, – вздохнул Тиас и ушел в сторону замка.

Диен поднял голову к видневшемуся над колодцем небу и тихо сказал:

– Если вытащишь – обещаю, ты умрешь на руках красивой женщины.

Глава 28.

Прошло долгих шесть лет. Ран уже не вел другие уроки у Диена, кроме рисования и искусства. По всем наукам у принца были другие учителя. Казалось – опасность миновала. Дэтер был занят государственными делами, беспорядками на границе и, в жизнь Рана не вникал, хотя юноша чувствовал, что он всегда под присмотром.

Ран рисовал обычные картины и нашел себе девушку из числа служанок. В свободное время они выбирались в город и брали комнату в таверне. Однако, на всякий случай, художник настаивал на тайне встречи, и в городскую таверну они всегда ходили раздельно.

В эту ночь шел сильный дождь. Заканчивался сезон ливней – холодный, промозглый и дождливый. Обычно незадолго до этого игрались свадьбы, и в сезон ливней молодожены и влюбленные сидели дома, наслаждались друг другом.

Но этой дождливой ночью Ран спал в своей спальне и настолько крепко, что даже не услышал, как тихо щелкнула задвижка на двери и вошел старый мастер. Он не стал зажигать свет, ибо прекрасно видел в темноте, как и все дэкасы. Мастер бесшумно шел к кровати художника. Ран что-то почувствовал и вдруг резко проснулся, словно от толчка. Мастер тотчас зажал ему рот рукой и навалился на него, не давая двигаться.

– Это я. Не ори. Моргни, если понял, и будешь молчать.

Ран закрыл и открыл глаза, давая понять, что понял. Мастер отнял руку от рта юноши и отпустил его. Ран сел на кровати, растирая руку.

– Между прочим, прошло целых шесть лет. Ты сказал: это недолго, – с горечью произнес художник.

– Не язви. Так получилось. Слушай меня внимательно. В подвале замка сидит человек. Он невиновен. Спустишься туда и откроешь дверь. Больше ничего от тебя не требуется. Туда не заходи. Понял?

– Разве суд Таванлата не будет разбираться? – Ран хотел понять, насколько это опасно и какого рода преступник.

– Не будет. Тебе не надо знать, почему, – мастер усмехнулся, давая понять, что вопрос закрыт.

Юноша задумался.

– Почему ты сам не можешь? Это нереально. Меня повесят.

– Не могу. Тебя схватить не успеют – они не знают, что в замке есть мастер, пускай даже лишенный памяти, – мастер рассмеялся. – Я сейчас устрою приход оборотня. В замке будет суета. Вот тебе ключ. Ход в подвал есть из комнаты Диена. Откроешь шкаф и повернешь пустой крючок под полкой. Понял?

Ран кивнул.

– Спустишься, дойдешь вниз до двери. Откроешь и уйдешь. Понял?

– Как я узнаю, где комната Диена? Я попадусь, – юноша пытался представить, как он это все проделает, и у него не получалось, что все пройдет гладко.

– У тебя будет достаточно времени, но учти, если попадешься – я тебя сам убью. Не бойся, ты даже не поймешь, почему умер. Если у тебя получится – я выполню свое обещание и восстановлю тебе память.

– Почему я должен тебе верить? – Ран колебался.

– Не должен, – согласился мастер, – впрочем, ты можешь прислуживать принцам до самой старости. Если доживешь, конечно. Насколько я знаю, Дэтер сейчас ищет предлог, чтобы судья допросил тебя, – ему нужен мастер миража. И, как только он это сделает, ты никогда не выберешься из замка.

Мастер рассмеялся и быстро вышел из комнаты. Юноша бросился следом, открыл дверь и посмотрел в обе стороны коридора. Нигде мастера не было. Он, как всегда, исчез.

Глава 29.

Дождь резко усилился, и в саду раздался вой волка. Ран подошел к окну и посмотрел на мокрый сад – там под дождем забегали стражники.

Юноша глубоко вздохнул и выдохнул. Пора. Он спустился по лестнице и двинулся по детской территории замка. Тут были апартаменты трех принцев. Детская территория не соединялась ни с каким крылом замка, в коридоре был тупик. Сам коридор на входе не охранялся – охранялась лестница сверху и снизу. Пройти мог только свой. Ран подумал, что его быстро вычислят, когда найдут пустой подвал. Но разве у него есть выход?

Одна из комнат была настежь открыта. Было видно, как маленький принц Диен, которому уже было одиннадцать лет, стоял в спальняй рубашке и штанах, наполовину высунувшись в окно. Мальчик не обращал внимания на дождь, тяжелыми струями лившийся ему на голову.

Ран затаился в нише и принялся ждать, когда Диен уйдет из комнаты. Запоздало художник подумал: а что делать, если Диен не выйдет из комнаты и его поймают здесь?

Глава 30.

Диен высунулся в окно, прямо под струи дождя.

– Что случилось? – прокричал он стражнику внизу.

– Принц, не беспокойтесь, говорят, волк ходит в саду! –

прокричал он в ответ.

– Волки в дождь не воют! – прокричал Диен, стараясь перекрыть шум дождя.

Стражник не ответил.

Принц высунулся из окна почти по пояс и снова прокричал:

– Волк в дождь не воет!

Но стражник опять не ответил. То ли не хотел отвечать, то ли не слышал.

Диен зло усмехнулся и прокричал сильнее:

– Мой отец, король Дэварнии, приказал хорошо охранять сад! Здесь не может быть волка!

Кусты около дворцовой дорожки, правее окна, чуть шевельнулись. Диен присмотрелся, а поскольку он был дэкасом, то рассмотрел, как стражник спрятался за садовую статую. И, конечно, он был человеком.

Диен зло сплюнул.

– Трус, – процедил он.

Однако стражник все же ответил срывающимся от страха голосом:

– Говорят, это оборотень. И пришел он за человеческой жизнью. Принц, не выходите в сад!

Вой волка неожиданно раздался где-то совсем близко. Диен вздрогнул, но усилием воли заставил себя не отходить от окна. Он снова высунулся в окно и стал осматривать сад. Несколько стражников бегали внизу. Раздался рык волка. Диен замотал головой в поисках источника звука, но волка так и не увидел. Потом послышался снова вой, но уже чуть дальше. Кажется, что-то даже мелькнуло. Стражники ринулись туда. Вой стал еще дальше.

Диен подумал, что волк уводит их, чтобы загрызть и съесть. Мальчик рассмеялся, думая о тупости стражников, и тотчас подумал о том, что отец зря берет на работу людей. Они все глупые и трусливые бездельники. Гоняются за тем, кто их намного сильнее, вместо того чтобы стать спиной к стене с оружием в руках и так стоять до рассвета. И пост бы не покинули, и живы бы остались.

Диен закрыл окно, вытер голову полотенцем и пошел к двери своей спальни. Он решил все узнать у среднего брата Тиаса. Ведь он был дэкасом, как и Диен, а значит, наверняка что-то уже разузнал.

Принц вышел из комнаты и пошел к двери брата Тиаса, толкнул ее. Дверь оказалась заперта. Диен прислушался – в комнате никого нет. Мальчик вздохнул и направился по коридору дальше – к комнате самого старшего брата. Он без стука открыл дверь.

Как только Диен вошел в комнату к Лиону, Ран подбежал к двери Диена, быстро открыл ее ключом и бросился к шкафу. Там действительно оказался крючок, он повернул его, и открылась дверь в подземелье. Художник посмотрел на холодные каменные ступени, уходящие вниз, вздохнул и начал спускаться.

Глава 31.

Тем временем, Диен вошел в комнату Лиона. Старший брат не спал. Он сидел за столом и читал. Светильник на стене у стола светил ярко и в комнате было тепло и уютно. В углу потрескивал камин.

Диен поморщился, он не любил старшего брата Лиона – сына его матери от первого брака. Лион совсем не похож на него – светловолосый, коренастый, да еще и человек. Как он смеет называться братом?!

Вот Тиас – его настоящий брат – темноволосый, стройный с зелеными глазами, как и их отец – Король Дэтер.

– А где Тиас? – разочарованно спросил Диен, так как ожидал увидеть Тиаса у старшего брата.

– Тиаса нет. Здесь только я, – спокойно, без тени раздражения ответил Лион, – между прочим, я наследник престола и ты мог бы вести себя повежливей.

– Ты человек. Какой ты наследник? И отец тебе не родной. Твой век короток. Ты быстро сдохнешь. Думаешь, ты меня волнуешь? Где Тиас? – истерично заверещал Диен.

Лион только улыбнулся.

– Я не знаю, где Тиас. А по поводу меня – завтра как раз отец собирался объявить о наследовании трона. Вот и услышишь. Так решил твой отец и он передаст мне трон.

Диен сжал кулаки, Лион продолжил говорить, словно и не заметил реакции брата.

– Да, я живу гораздо меньше, чем твоя раса. Но я с радостью передам трон своему брату Тиасу. Он – дэкас и у него долгая жизнь. До тебя очередь не дойдет, Диен. Можешь не беспокоиться, – закончил Лион с улыбкой.

Диен чуть не поперхнулся от злости. Лион, хоть и человек, но ответил дерзко и, по сути, был прав – до Диена очередь не дойдет. Он так и умрет принцем.

– Где Тиас? – заорал Диен.

– Я же сказал, что не знаю. Вернется, спрошу, где он был, – спокойно ответил Лион, пряча улыбку.

Диен развернулся и пошел прочь. Он старательно хлопнул дверью, чтобы Лион не забывал о том, кто он, и кто Диен. И тут он столкнулся с матерью.

Мама покачала головой, присела рядом с Диеном, потрепала его по влажным темным волосам:

– Диен, иди в комнату и ложись спать. Не обижай брата. Не высовывайся в окно – это опасно. Ты не видел Тиаса?

Диен покорно кивнул. Он старается не расстраивать маму и делает так, чтобы она ничего не знала о его проделках. Мама – единственный человек, который действительно его любит.

Глава 32.

Пока Диен пререкался с братом, Ран шел по винтовой лестнице вниз. Юноша передернулся – становилось холоднее, лестница шла глубоко под землю. Вскоре художник почувствовал, что уже не чувствует никакой энергии, ему стало страшно, словно он вдруг остался без одежды и без оружия. Если сюда посадить мастера миража, никакое мастерство его не спасет. За этими думами Ран внезапно оказался перед дверью. Лестница кончилась.

Художник открыл дверь вторым ключом. За тяжелой скрипучей дверью никого не было. Ран удивился, постоял на пороге и решил зайти.

Сбоку от входа висел светильник – юноша зажег его своей энергией, так как не хотел тратить энергию на энергетическое зрение. Взяв в руки горящий светильник, художник осветил мрачные холодные стены темницы. Никого. Внезапно Ран услышал тихий смех. Юноша быстро провел светильником по всем стенам и увидел тень идущего мужчины. Ран мгновенно вспотел и резко повернулся в сторону вероятного человека, но там никого не было. Художник еще раз осветил на стены и увидел нацарапанную на каменной стене надпись на языке дэкасов: «Уходи».

Тут уже Ран не думал – он бросил светильник на пол и

бросился по лестнице вверх. Светильник погас. Ран добежал до конца лестницы, осторожно посмотрел в щель открытой дверцы шкафа и прислушался. По коридору шел Диен. Он не успеет убежать. Ран замер, решив выждать, когда Диен снова уйдет. Если его здесь поймают, то казнь будет просто счастьем – Ран понимал это.

Глава 33.

Диен вошел в комнату и удивленно посмотрел на замок, подергал ручку двери.

– Странно, я закрывал за собой дверь, – протянул принц.

Ран закатил глаза – конечно, он не запер дверь, так как рассчитывал выскочить раньше прихода Диена и уже потом запереть.

Принц подошел к окну, вновь высунулся наружу и прислушался. Вой волка был далеко. Диен вздохнул, закрыл окно и лег спать.

Ран раздумывал, рискнуть ли ему сейчас пройти к выходу или нет. Когда он уже почти решился, услышал в коридоре быстрые легкие шаги. Кто-то шел сюда, и Ран снова спрятался в самую глубину шкафа, встав на первую ступеньку подземной лестницы.

Дверь спальни бесшумно отворилась, и вошел грязный мокрый Тиас. По меркам дэкасов, он уже достиг совершеннолетия – двадцати одного года, того возраста, когда он мог жениться и даже сесть на трон.

Тиас подошел к кровати Диена, полюбовался на него и вдруг провел рукой по горлу брата. Диен дернулся и в ужасе открыл глаза. Тиас быстро зажал ему рот рукой.

– Диен, это я. Ты что, не узнал меня? – со злой усмешкой тихо сказал брат.

– Ты весь мокрый и грязный, – заикаясь, ответил Диен, когда брат отпустил его, – ты был в саду? Там же оборотень!

Тиас рассмеялся.

– Конечно! Я и есть оборотень. И я тебя съем!

– Я отцу скажу, – пообещал Диен.

– Только попробуй и узнаешь, что будет, – Тиас угрожающе двинулся на брата, – и помни: не докучай мне. Я ведь могу и рассердиться! Особенно когда стану королем. А пока не обижай старшего брата. Я специально пришел тебе сказать, чтобы ты вел себя поскромнее. Ведь я действительно был волком.

– Так Лион тебе уже пожаловался, что я приходил к нему про тебя спросить? Быстро же он! – вскричал Диен и вскочил с постели от негодования.

– Он не жаловался мне. Я все слышал сам, – спокойно ответил принц.

– Тебя не было там! – горячо возразил брат.

– Я же оборотень и все слышал, – зловеще прошептал Тиас.

– Докажи, – Диен сел на кровати и скрестил руки на груди.

– Я тебе даже покажу. Часть, – усмехнулся брат.

Заинтригованный Ран подобрался ближе к щели двери, но смотреть побоялся. Чтобы дэкас не почувствовал, нужно наблюдать через зеркало.

Тем временем, Тиас достал из кармана кольцо, надел его на палец и три раза повернул. Ран бросил все-таки мимолет-

ный взгляд и усмехнулся— кольцо не обладает силой.

— Нужно сделать так, но при этом нужно кое-что сказать, — зловеще вещал Тиас, — это кольцо сильнее кольца королевской династии! Оно очень древнее и древнее нашего рода. А вот что сказать, ты никогда не узнаешь. Это знание есть в библиотеке. А ты неуч и древний язык не знаешь. Куда тебе!

— Откуда у тебя это кольцо? — похоже, Диен принял все за чистую монету.

— Я же оборотень, — напомнил брат, — призову кольцо— оно придет. Отзову-возвращается обратно в библиотеку. И его никто не найдет. Никогда.

— Это ведь ты увел глупых стражников в сад? И кого-нибудь загрыз? — перевел тему Диен.

— Завтра узнаешь. И запомни, что я тебе сказал. Веди себя тихо и скромно, — Тиас показал ему кулак.

— Я понял, — Диен опустил голову.

Принц пошел к выходу из спальни, оставляя мокрые следы на полу. Когда Тиас вышел, Диен посмотрел на дверь и тихо сказал:

— Я уверен: ты неспособен никого убить. В этом твоя слабость, а мог бы стать сильным. Ну ничего — я узнаю, как стать волком без твоей помощи. И тогда я убью тебя. Потому что я сильнее тебя. Я могу убивать.

Глава 34.

Всю ночь Диен спал плохо – он ворочался, стонал. Ран был вынужден сидеть в шкафу и ждать. Принц обычно спал долго, а Рана хватается рано утром, и художник ломал голову, что теперь делать. Ран решил, что все равно лучше найтись позже, чем попасться здесь, и он приготовился ждать.

Сезон ливней заканчивался, а вместе с ним, и затворничество принцев в замке. Скоро они смогут покидать дворец, ездить на лошадях и возвращаться только к ночи. Но Диен даже не думал об этом. Его мысли были заняты событиями прошедшей ночи. Он думал о том, превращался ли Тиас в волка и как ему превратиться в волка, чтобы стать сильным и неуязвимым. Вообще, возможно ли это? Или это только легенды о дэкасах?

Чем больше Диен думал об этом, тем больше сомневался. И тогда он решил пойти в сад и поискать следы волка, чтобы убедиться, что волк был.

Принц проснулся, еще когда Ранатана еще не встала, полежал немного в кровати, но не заснул снова, а вдруг быстро вскочил и выглянул в окно. Дождь кончился, сад блестел мокрой, тяжелой зеленью. Тучи начали редеть, и солнечные лучи робко пробивались сквозь облака. Принц удовлетворенно кивнул, быстро оделся, натянул высокие сапоги и выскочил за дверь.

Не веря своему счастью, Ран дождался, когда щелкнет замок, и прислушался. Диен быстро бежал по коридору в сторону веранды с балконом. Художник выскочил из комнаты принца, аккуратно запер за собой дверь и помчался по дворцовому коридору на свою территорию.

Ран успокоился только тогда, когда вбежал к себе в комнату и закрыл за собой дверь. Его никто не видел, и он прошел на волосок от гибели.

Глава 35.

Диен, стараясь не шуметь, прошел по коридору к дворцовой лестнице и спустился на первый этаж. Стражник даже ухом не повел. Ну так, он же имеет право здесь быть. Это его замок! Пускай даже в будущем.

Однако, принц подумал, что выходить через дверь ему не стоит во избежание лишних вопросов отца. Ему лучше выйти на балкон первого этажа замка и спрыгнуть вниз. Тем более, что там разбиты клумбы с высокими цветами – его никто не увидит, да и садовые дорожки в отдалении. К тому же, окно брата-человека поблизости.

Диен благополучно добрался до балкона, огляделся, убедился, что в зоне видимости никого нет, и спрыгнул вниз.

Земля оказалась пропитанная водой. Диен поскользнулся и упал на руки. Он весь перепачкался в грязи, но мальчик не обращал на это внимания. Пригнувшись, он быстро пробежал вдоль клумб с цветами и пересек дорожку, усыпанную гравием. Пробежав еще немного по траве вдоль клумб, Диен оказался прямо под окном Лиона.

Он поднял голову, посмотрел на окно на втором этаже и подумал, что высоковато даже для оборотня.

Но, раз уж пришел, Диен встал на четвереньки и пополз вдоль окна, раздвигая руками траву в поисках следов волка. Следов не было. Точнее были следы, но следы сапог, воз-

можно, Тиаса. А вот волчьх или, на худой конец, собачьих следов не было.

Впрочем, это и не удивительно – волк стоял под окном на лужайке с травой. Какие тут могут быть следы? Но мальчик не унывал – он продолжал искать.

И его усилия были вознаграждены – прямо на краю клумбы, в совершенно незаметном месте, Диен заметил огромный след то ли волка, то ли собаки.

Диен наклонился и понюхал след. Запаха почти нет, может, чуть сладковатый. Нет запаха псины, нет запаха человека. Похоже на запах огромной дикой кошки, но учитывая, что отпечаток лап – волчий, то это, безусловно, оборотень.

Диен подумал, что Тиас действительно, либо был оборотнем, либо просто видел его под окном. Главное, что оборотень существовал.

С бьющимся от возбуждения сердцем, мальчик быстро вернулся к балкону, ловко забрался на него по карнизам и, благополучно, никем не замеченный, вернулся в замок также через первый этаж. По пути он вытер ноги чем попало и постарался очень быстро промчаться мимо стражника, дабы не показывать, какой он грязный.

В спальне Диен сбросил на пол одеяло с кровати и, как был, весь грязный, улегся прямо в одежде поверх белоснежной простыни.

«Ничего, служанка уберет!» – подумал он, – «итак, что мы имеем? Слова Тиаса и следы оборотня. Возможно, он не

лжет. Тогда, если он станет королем, то я уже ничего не смогу сделать. Мой брат, может, и добрый, но он не идиот. Ведь я же дэкас, как и он. Зачем ему претендент на трон???»

Диен помнил, как он бегал по старому саду с детьми, он зачем-то полез в заросли и неожиданно свалился в старый колодец.

Колодец был глубокий и холодный. На дне его была чуть-чуть вода. Каменная кладка колодца покрылась мхом, была склизкой и неприятной. А вверху, прямо над ним светила дневная планета Ранатана в голубом круге неба. Диен испугался. Его тут могут никогда не найти. Колодцы хорошо экранируют энергию. Тиас тогда спас его, а мог ведь и не спасти.

Диен отогнал воспоминания и стал мысленно уверять себя, что брат спас его только потому, что не хотел пятнать себя убийством.

У королевской династии была семейная легенда, согласно которой великий трон не примет убийцу и ниспошлет ему боли страшные и смерть, как только сядет недостойный в него.

Диен горько усмехнулся, он хотел быть королем, но для этого надо было не просто пережить Тиаса, а сделать так, чтобы у него не было наследников. Принц подошел к зеркалу и стал разговаривать со своим отражением:

– Отец – конечно, сильный дэкас. Но Тиас станет еще более сильным. Я это вижу, я это чувствую. Думай, думай, что

делать!

Диен в ярости сжал кулаки и пошел переодеваться. Грязную одежду он так и оставил на полу, а сам отправился в дворцовую библиотеку по пустынному дворцовому коридору. Он знал, что служанка никому ничего не расскажет. Она хоть и человек, но далеко не глупа и знает, что Диен может отомстить.

Пока принц шел по коридору, думал про своего отца. Да, их отец был королем. И не просто королем, а верховным королем всей Дэварнии. Под его властью лежат обширные земли объединенной земли людей и дэкасов. Король – сильный дэкас, иначе он вряд ли смог бы удержать столь высокий трон.

Люди верят, что дэкас бессмертен и может превращаться в волка. О дэкасах рассказывают много разных страшных легенд. Люди их боятся и уважают уже много веков. Но дэкасы смертны, как и все живое, просто живут намного дольше. И доказательством тому – семейный склеп предков королевской династии. Диен никогда не ходил в склеп – он боялся даже представить, что однажды он тоже будет там лежать, в саркофаге среди холода, тьмы и своих мертвых предков.

Мальчику никто не встретился по пути, и он беспрепятственно добрался до дворцовой библиотеки. Он осторожно приоткрыл дверь. Огромная желтая планета Ранатана уже поднялась над горизонтом, и ее желтые лучи весело расчертили пол в королевской библиотеке. Стало уютно и тепло.

Казалось, даже книги просыпаются, отряхиваются и сбрасывают пыль.

Диен посмотрел наверх. Потолок тоже мозаичный. На нем не было определенного рисунка, но мальчик знал – днем кажется, что сверху находится теплое дневное светило и обволакивает мягким желтым светом.

А еще, между желтой мозаикой вставлены энергетические камешки – в холодный дождливый сезон они дают тепло. Этот потолок – произведение искусства, и сделал его известный мастер еще во времена его деда... Имя мастера мальчик запомнил, а вот дед... Диен посмотрел на торец шкафа – на нем висел маленький портрет его предка. Это был его дед. На портрете он был молод и у него тоже были темные волосы, как, впрочем, и у всех предков его фамилии. Диен показал язык портрету. Говорят, дед его много читал, был очень образованным, был примерным семьянином и хорошим отцом.

По всем стенам расставлены деревянные резные книжные шкафы, которые упираются в самый потолок. На полках нет ни одного клочка свободного места. Везде книги. Дворцовая библиотека была огромной – и это любимое место всех членов семьи Диена. Здесь читают, думают и принимают важные решения.

Но сегодня никто не должен его видеть тут, ибо он пришел сюда не отдыхать, а найти то, о чем никто не должен знать. Потому, Диен не стал даже зажигать свет. Он боялся, что его

увидят в столь неурочный час, и будут задавать вопросы.

Мальчик обвел глазами библиотеку в задумчивости. Если брат нашел ЭТО, то почему не может он? От книжных шкафов шел едва уловимый специфический запах древности. Некоторые книги не открывались очень давно. Даже отец, наверняка не знал, какие тайны хранят эти шкафы....

Книг слишком много. Шкафы были не только по стенам, некоторые стояли углом, создавая уютные ниши. И везде, куда не бросишь взгляд – книги, книги....

У окна стоят массивный резной стол и большое кожаное кресло с резными подлокотниками. Стол пуст. На нем ничего нет. Даже пыли нет. И каждая его резная деталь сверкает чистотой.

Диен провел пальцем по столу и насмешливо скривил губы – отец хорошо выдрессировал слуг. Этот стол – его любимое место. И в этом кресле сидит только отец. Больше никто не решается сесть. Даже мать.

Мальчик воровато огляделся и медленно сел в кресло. Он почувствовал власть. Именно власть. И он хочет сидеть в этом кресле. Диен прикрыл глаза и представил себе, как он сидит тут и занимается государственными делами. Или нет – он просто читает. А его служанка... Он вспомнил, как она насмешливо смотрит на него, когда он указывает ей, как ей следует убрать в его комнате. Да, он пока мальчишка, но он сын короля! И он, Диен, тоже может наследовать высокий трон, а значит, у него будет власть. Он хотел доказать ей: что-

то значит, что он обладает властью и могуществом уже сейчас, а не когда-то там в будущем.

Диен представил себе ее – как она моет пол, ползая на коленях по полу. А он сидит в этом кресле – взрослый и могущественный. Он станет королем... А она как была служанкой, так и останется ею до самой смерти. И брат будет умолять о пощаде. И он его не пощадит. Он никого не пощадит.

Принц тотчас отогнал эти мысли. Не сейчас. Мама еще жива, и она любит их всех, и мама расстроится. Она единственная, кого он любит.

Диен вздохнул, встал с кресла и огляделся. С чего начать? В такой библиотеке он никогда не сможет найти то, зачем пришел, и тут же мысленно выругал себя: «Не смей так думать! Ты – дэкас. И ты найдешь».

Он начал с левого стеллажа, двигаясь против часовой стрелки. Открыл книгу, пролистал ветхие страницы и задумчиво положил назад.

Он подумал, что так он будет искать целую вечность. А времени нет.

«В конце концов, я дэкас и не должен искать как человек», – сказал он себе. Мысленно сосредоточился и медленно пошел вдоль стеллажей с книгами. Он пытался почувствовать нечто – то, что выбивалось бы из общего фона. Но это были только книги.

Внезапно он что-то почувствовал, словно споткнулся. Ди-

ен вновь провел рукой над книгами в этом же месте. Да, здесь что-то пульсировало.

Это была книга. Он аккуратно достал ее и пролистал. В ней ничего не лежало постороннего. Диен задумался: но ведь он что-то почувствовал? Или это было ложным чувством? Такое бывает – он знал.

Не решаясь положить книгу назад, он раскрыл ее наугад и прочитал: «Сияющая россыпь прекрасно ограненных драгоценных камней, сверкающий идеально гладкий металл, поражающая воображение фантазия ювелиров... Все это не твое... И за ними холод могильный...»

Диен тотчас ощутил дуновение холода, вскрикнул и выронил книгу. Он помотал головой и подумал, что ему показалось. Опасливо обошел книгу вокруг и медленно поднял ее с пола на вытянутой руке. Теперь он не чувствовал ничего. Это была просто книга. Подумав с секунду, мальчик кинул ее в свою сумку. Разберется потом, когда будет время.

В этот момент Диен услышал шаги. Шаги приближались. Сердце мальчика отчаянно забилося. Убегать слишком поздно. Это отец, и он идет сюда. Даже если он успеет спрятаться, он его почувствует. Он – дэкас, и этим все сказано.

Мальчик заметался по библиотеке, лихорадочно думая, что делать. Диен кинулся к стеллажу с книгами по истории королевской династии, достал одну из книг и начал сосредоточенно листать.

Отец вошел в библиотеку и мрачно посмотрел на сына.

– Что ты тут делаешь?

– Я... смотрю книги о нашей истории, – промямлил Диен, – учитель нам задал прочитать... – он лихорадочно вспоминал, что задавал учитель, и никак не мог вспомнить.

Диен часто пропускал уроки, так как не видел смысла в изучении истории.

Отец смотрел на него сурово и спокойно. Мальчик опустил глаза в пол.

– Ладно, иди, – наконец сказал он, хищно улыбнулся и добавил: – Не ищи. Ты не найдешь.

Глава 36.

На территории объединенной земли люди стремились пристроиться поближе к столице страны – бессмертному городу-твердыне Таванлату. Сам Таванлат привлекал людей своими мощными стенами, богатством, и город пришлось закрыть от всех путников, которые всеми правдами и неправдами стремились остаться там.

Это была столица и самый большой город в Дэварнии – замок окружали три стены. За первой и самой мощной стеной часть города стала называться внешним городом, в котором поселились ремесленники, купцы и достаточно небогатое сословие людей и дэкасов. Во внутренней части города, за второй стеной – были богатые кварталы с зажиточными жителями.

Купцы и торговцы могли войти только с товаром во внешний город, туда, где была большая базарная площадь. В среднюю же часть города не могли войти даже жители внешнего города. А уж во дворцовую часть города могли попасть только избранные.

Но в тот день Диен увидел нечто, что перевернуло его жизнь. Отец повел своих детей в дворцовую сокровищницу Таванлата. Город находился почти в окружении гор и был неуязвим. Через весь город протекала небольшая река, и была развита своя инфраструктура. Что бы ни случилось – го-

род устоит.

Но Дэтер хотел показать детям не только то, что их город богат и что они смогут справиться с любой проблемой, если его не станет. Король старался поддерживать порядок в стране и знал о необходимости всех земель Дэварнии.

Диен смотрел на золото, на россыпь бриллиантов и понял, чего он хочет. Он хочет владеть этим. Любой ценой. Теперь его ничто не остановит.

– Когда ты станешь королем, – сказал отец старшему, приемному сыну – человеку, – ты должен помнить, что даже эти сокровища ничего для тебя не будут значить, если твоя страна за стенами города будет гибнуть. Погибнут они – погибнешь и ты вместе с городом. Город не так неуязвим, как принято думать.

– Почему? – встрял Диен.

– Разве ты не помнишь историю? – отец повернулся к нему и приподнял брови. – Город был закрыт от всех контактов извне, и результатом стала невозможность нашими женщинами иметь детей. Без людей мы не выживем.

Диен кивал, а сам думал о другом – он горящими глазами смотрел на сокровища.

– На эти сокровища каждый день можно делать праздник, – прошептал Диен с горящими глазами.

– Ты думаешь, что тебе это позволят? – прошептал ему в ответ Тиас и хихикнул.

Диен метнул на него злобный взгляд и прикусил губу. При

отце нельзя ничего говорить. Он услышит даже самый тихий шепот.

Глава 37.

Несколько дней Ран прислушивался, не начнут ли искать того, кто выпустил узника. Но в замке все было тихо и спокойно. Ран старался не показывать, что его что-то беспокоит. Вечером он отправился на территорию слуг и пошлялся по коридорам, внимательно прислушиваясь к тому, что говорят, но там царил привычная суета и никаких странных новостей не рассказывали. Словно ничего не произошло. Художник даже начал думать, что, может, это так и есть и в подвале никого и не было? И ему все показалось? Но чью же тень он тогда видел?

В этот день на художника с утра навалились тяжелые предчувствия. К вечеру Ран точно знал, что что-то произойдет. Если бы была возможность, он бы ночевал сегодня в другом месте. Художник долго ворочался и не мог уснуть – надвигалось что-то страшное. Наконец сон сморил его, и юноша заснул тяжелым, тревожным сном. Ран не почувствовал, как тихо отворилась дверь его комнаты и вошел мастер миража. Он аккуратно запер за собой дверь, бесшумно прошел к свече на массивной подставке и зажег ее щелчком пальцев. Мастер постоял немного, посмотрел на спящего Рана и достал из сумки веревку и кусок тряпки, вздохнул и привычно дернул веревку руками, словно проверяя ее на прочность.

Ран застонал во сне. Мастер усмехнулся, подошел к кровати художника и зажал ему рот рукой, а другой быстро нажал на несколько точек на теле художника, чтобы ослабить его мышцы. Теперь Ран не мог полноценно двигаться какое-то время, хотя и проснулся. Юноша попытался что-то сказать, но мастер засунул ему в рот кляп. Художник вспотел от страха, начал дергаться и снова попытался что-то сказать, но мастер, словно не замечая этого, спокойно, не торопясь, словно наслаждаясь моментом, молча связал руки юноши и ноги. Затем стащил его с кровати на пол. Сердце Рана бешено колотилось.

Мастер встал на стул и снял люстру с крюка на потолке, осторожно, чтобы не наплескать на пол масло из светильников, поставил ее на пол, затем протянул через крюк веревку и сделал петлю.

Ран увидел приготовления и задергался еще сильнее, но сделать ничего не мог. Мастер полюбовался несколько секунд импровизированной виселицей и потащил к ней юношу, подхватив его за подмышки. Ран мог лишь чуть-чуть шевелиться. Мастер подтянул юношу повыше и всунул голову Рана в петлю, затем подтянул веревку так, чтобы юноша, вися в петле, касался ногами пола. Ран повис в петле, захрипел и задергался в конвульсиях, но дышать он мог.

– Кáрем óлтен из тóунел ол тó. Дéлим ксáлта о уйл бá, – монотонно, размеренно, тихо и четко начал говорить мастер.

Ран перестал дергаться и обмяк. Мастер опустил юношу

на пол, освободил из петли, вытащил кляп изо рта и несколько раз ударил его по щеке. Юноша пришел в себя и закашлялся. Мастер тем временем сворачивал веревку.

– Вайлэц! – хрипло выругался Ран.

Мастер рассмеялся:

– О! Ругательство вспомнил! Пришел в себя? А ты что, думал, я тебя убивать пришел? Я же сказал тебе, что если я тебя убью, то ты не поймешь, почему умер.

Ран неуклюже сел на полу, пытаясь помочь себе связанными руками и ногами.

– Я все вспомнил, – ошеломленно произнес художник.

Мастер присел около юноши и, разрезая веревку, подтвердил:

– Я же обещал, – спокойно прокомментировал мастер, – ну, вот я и сделал. К сожалению, более мягкого способа я не знаю. Страх смерти лишает человека сопротивления, и это дает возможность проникать в разум.

Ран встал с пола и с усилием переместился на кровать.

– Я помню, – укладываясь на подушку, подтвердил Ран, – на искусственный стресс переносится то, что ранее блокировало нужную информацию. Например, используются пытки, которые потом стираются из памяти.

– Тут я бы возразил. Пытки вызывают болевой шок, а он не нужен. Хотя пытки разные бывают. Совсем не обязательно жечь огнем или бить кнутом. Что там еще люди делают? – мастер задумался и хмыкнул. – Или ты считаешь, что мне

надо было тебя пытаться, а не пугать смертью?

Ран засмеялся в ответ.

– Нет, благодарю. Кстати, я уже начинаю забывать, как ты меня вешал.

Мастер встал около кровати Рана и посмотрел на него сверху вниз:

– Ну, в принципе, я могу сделать так, что ты будешь помнить, как хрипел в петле. Хочешь?

Ран усмехнулся:

– Вот еще! Не хочу. Меня тоже учили подобному...

Мастер усмехнулся и отправился в кресло, уселся, откинулся на спинку и устало прикрыл глаза.

– Неужто пытали-таки? – поинтересовался он.

– Нет-нет. Хотя, ты прав, очень многое можно назвать пыткой, – задумчиво ответил художник – он снова вспомнил подвал и девушку. Но теперь он видел все в ярких красках. Было это в доме учителя, когда он с братьями проходил там учебу мастерству.

В ту ночь учитель поймал воровку. Ран изо всех сил показывал равнодушие к происходящему, хотя на самом деле он считал, что учитель слишком перестарался, давая им такой наглядный и запоминающийся урок. Младший брат Рей тогда сказал, что мастера миража все циничные и жестокие и Ран, его брат, такой же.

Юноша потом часто думал, можно ли было использовать иной способ. Учителю нужно было получить сведения, кото-

рые были стерты из памяти воровки. И быстро получить сведения можно, только вводя человека в шок. Можно ли было использовать мышей, змей или еще кого-то, кого воровка боялась? Почему учитель не использовал иные варианты? Почему?

– Мастер, я хочу спросить, можно? – осторожно обратился Ран к своему душителю.

– Попробуй, – отозвался он и приоткрыл один глаз.

– Я тогда учился у некоего мастера, – начал рассказ художник, – учитель поймал воровку. Юную девушку. Нужно было получить сведения, которые в ее памяти стерли.

– Самое простое, – тотчас отозвался мастер, не открывая глаз, – угроза насилия без реального причинения вреда. По типу того, как я тебя сегодня вешал.

Ран поперхнулся и продолжил:

– Она лежала на полу связанная. По приказу учителя мы ее подняли, привязали к колонне и раздели.

– Как она себя повела? Сильно испугалась? – поинтересовался мастер и заинтересованно уставился на художника.

– Кричала, билась в истерике и даже ругалась на языке трущоб, – вспоминал юноша.

– Трущоб? – рассмеялся мастер, – Ну, значит, все сделано правильно. Вот, если бы она была скромной девушкой... Возможно, ее бы и не стоило так. Можно было бы как-то помягче. Она ведь человек, а не дэкас.

– Значит можно было, – начал говорить Ран.

– Не можно было, – резко оборвал его мастер и на недоуменный взгляд юноши пояснил, – из того, что ты рассказал, я могу сделать заключение, что это было сделано не для того, чтобы сломать ее волю. Вот ТО, что сделали после этого, и было действием. Так какой вопрос-то у тебя?

Ран задумался.

– Можно ли было использовать иной метод? Принести просто то, чего она боялась? Скажем, змей, мышей, крыс... Не знаю.

– Готов поспорить, что твой учитель использовал именно ТО, чего она боялась больше всего на свете. А вот для чего понадобилось ее раздевать, я не знаю, тут нужно знать, что было дальше. И, в конце концов, я не пойму, почему ты-то переживаешь? Только потому, что ты в этом участвовал? Ты лично причинил ей физический вред?

– Нет, – твердо ответил Ран.

– Ну и все, забудь об этом. Закроем эту тему. Расскажи лучше про себя. Откуда ты? Это гораздо важнее, – мастер открыл глаза и посмотрел на Рана зелеными холодными глазами.

– Я жил в Дэварнии спустя четыреста лет. Тогда будет править король Итэн, – честно признался Ран.

Мастер встал с кресла, потом сел:

– Любопытно. Внук Дэтера?

Ран прикрыл глаза и принялся считать в уме, сколько было поколений. Наконец художник твердо выдал ответ:

– Прапраправнук.

– Что-то мало короли правили, – удивился мастер, – мор, что ли, был?

– Что-то вроде того. Проклятие.

– Да? И чье же? – усмехнулся мастер. – Про

– Трон проклял королевскую династию, – ответил Ран.

– Ерунда. Трон – это вещь, он не живой и построен на улавливании энергии, только и всего, – мастер махнул рукой. – Проклясть может только очень сильный дэкас в момент смерти, оставляя после себя сущность не уничтожаемую, не убиваемую с определенной задачей, которая будет выполнена.

– Но как же тогда... – начал Ран.

Мастер встал с кресла, потянулся и пошел к двери, у выхода он обернулся:

– Будь осторожен. Не рисуй миражи! За тобой следят. И мы в расчете.

– Подожди. Один вопрос, – вскрикнул Ран, – я кого-то выпустил из подвала или нет?

Ран с интересом уставился на мастера. Он точно должен знать. Мастер на секунду задумался, а потом подошел к горящей свече и показал на свою тень. Художник бросил взгляд на стену и обмер – тень мастера и была той самой тенью, что он видел в подземелье.

– Я не понимаю. Как я мог выпустить тебя? – Ран был в недоумении.

– Вот когда поймешь – станешь мастером, – подмигнул собеседник.

– Помоги мне вернуться домой! Меня не учили двигаться по времени, – попросил юноша.

– Я подумаю, – ответил мастер и быстро вышел за дверь.

Как только он вышел за дверь, свеча потухла. Ран подскокил, бросился в коридор и уже не удивился – там никого не было.

Глава 38.

Глубокой ночью Ран решил попробовать нарисовать мираж, хотя мастер запретил ему это делать. Ведь раньше он ходил в пространстве, вдруг по аналогии получится пройти по времени?

Юноша вышел в коридор, убедился, что там никого нет. Запер дверь, зажег свечу и достал краски. Он нарисовал лестницу в своем доме. Картина мерцала, казалось, мираж пытался образоваться, но не мог. Ран почувствовал, как картина пытается тащить энергию из окружающего пространства все сильнее и сильнее. Это было опасно.

Чуть скрипнула дверь его комнаты, хотя она была закрыта на ключ. Ран покрылся липким потом от страха: за ним наблюдали.

Художник схватил картину и бросил ее в камин. Картина, прежде чем сгореть, взорвалась искрами. Свеча погасла.

Ран бросился к двери и выглянул. Никого не было. Вдалеке Ран уловил удаляющиеся шаги. Плохо дело. Его видели. Но кто? Если ищейки Дэтера, то почему тогда его не схватили и не кинули в подземелье? Если нет, то кто?

Глава 39.

На следующий день Диен сбежал с уроков по истории династии королей и стал искать, куда спрятаться. Его взгляд упал на высокую дворцовую стену. Там его точно не найдут, и хитрый учитель дэкас вряд ли сумеет учуять его.

Вообще-то, на эту стену подниматься было нельзя, так как она окружала замок.

Можно было подниматься на вторую стену, что окружала внутренний город. На этой стене был сделан широкий проход и горожане могли гулять по стене, любоваться окрестностями и назначать там свидания. А в праздники по этой стене шел король и сверху махал горожанам— его видели и со стороны замковой территории, и со стороны внутреннего города и даже со стороны внешнего города, хоть и очень издалека.

Но Диену было не интересно ходить там, где можно всем. Он чувствовал себя выше всех остальных. В конце концов, он сын короля!

Мальчик притаился за выступом в стене и стал наблюдать за каморкой, в которой сидела охрана. Они играли в кости и пили.

— Отец сделал глупость, что дал возможность начальнику охраны самому комплектовать охрану. Охрана должна быть из дэкасов и людей. А он разделил охрану на людей и дэка-

сов. Вот, сейчас только люди. И полюбуйтеесь— они играют! — прошипел Диен, наблюдая за охраной.

Принц некоторое время наблюдал, как люди азартно кидали кости.

— Дэкасы не допустили бы такой бардак. Начальник охраны думает, что раз они находятся внутренней стороны стены, под защитой двух других стен, то им нечего опасаться. Идиот! — прокомментировал Диен, смотря из-за выступа стены на играющую охрану.

Мальчик рассмеялся про себя. Не смотря, на свой юный возраст, он понимал очень многое. Ведь он был дэкасом и сыном короля.

—Начальник охраны думает, что раз они находятся внутренней стороны стены, под защитой двух других стен, то им нечего опасаться,

— Диен зло сжал зубы и прошипел, — когда я стану королем, первого я казню начальника охраны. За глупость.

Принц почувствовал удовлетворение от этой мысли. Он хотел власти, безраздельной власти. Диен продолжал наблюдать за входом. Там за каморкой был узкий ход с лестницей на дворцовую стену.

— И почему я не могу превратиться в волка? Говорят, что дэкасы умеют это делать. И даже старший брат смог. Хотя и я кое-что могу, — мальчик хмыкнул и посмотрел на свои руки, — разве могут человеческие руки превратиться в зве-

риные лапы?

Диен прикрыл глаза и мысленно потянулся к светильникам. Тотчас почувствовал жар огня на своих пальцах. Диен удовлетворенно кивнул сам себе и медленно сжал ладони – светильники погасли. Принц открыл глаза – в камерке стояла кромешная тьма. Люди слепо бегали по комнате и пытались зажечь свет.

Мальчик сделал глубокий вздох и быстро, бесшумно ринулся вперед. Он хорошо видел в темноте, как, впрочем, и все дэкасы. В темноте он с легкостью уворачивался от людей. Через несколько секунд Диен уже был на лестнице. Не теряя темпа бега, он вихрем мчался по лестнице вверх.

Внизу появился свет, но Диен уже был далеко. Вбежав на стену, он сразу лег на каменный пол и подполз к слуховому окну. Мальчик быстро выровнял дыхание и замер. Диен боялся, что его заметят. У дэкасов очень зоркие глаза и охрана из дэкасов внизу вполне сможет увидеть его тень или даже блеск его глаз.

Он знал, что выволочки от отца ему не избежать, но это можно выдержать. Отец никогда не наказывал его.

Диен посмотрел далеко за стену города и подумал, что те земли вдалеке с их многочисленными реками и лесами будут принадлежать ему. А вместе с ними и люди, и домашний скот, и дома... Когда он станет королем... Старший брат – человек и править ему не долго. Люди долго не живут. А вот второй брат... С ним будет проблема. Мальчик усмехнулся

и прошептал сам себе: «посмотрим...»

Он следил с происходящим под стеной. Он видел дорогу, которая утыкалась в ворота дворцовой стены. По дороге кто-то шел. Диен напряг зрение и понял – это художник, который смел еще задавать ему уроки. Ему! Принцу Дэварнии!

– Художник тащится, – сплюнул Диен, – я не способен к рисованию. И он мне не нравится. И домашние задания мне тоже не нравятся. Я чувствую, что он сильнее, чем кажется. А маменька от него без ума.

Мальчик довольно улыбнулся – пусть учитель его поищет. Все равно он не выполнил домашнее задание, и он не спустится к нему. К ужину, правда, спуститься придется, ибо мать будет волноваться. Зато все учителя уже уйдут.

Диен лениво наблюдал за учителем. Он проследил, как тот прошел через ворота и пошел привычной дорогой к замку, по пути здороваясь со служащими. Его учитель был дэкасом и мог найти его, где угодно, а значит, единственное место, где он пока он мог спрятаться – эта стена. Да и то, его убежище на пару-тройку раз. Все равно, учитель его найдет.

Тем временем, учитель свернул на тропку в сторону королевского сада. Диен тотчас переместился так, чтобы лучше его видеть. Он обладал зорким зрением и был любопытным.

Кто-то шел по дорожке прямо навстречу ему. Диен напряг зрение и увидел, что это служанка. Правда, кто именно, принц не разглядел. Учитель обнял ее, поцеловал и тотчас отстранился, оглянулся.

– О как! Опасаешься. Правильное делаешь, – Диен одоб- рительно кивнул и продолжил издевательским голосом, – на территории замка слуги должны быть учтивы и не делать фриivolностей. Как бы нравственность принцев не постра- дала!

Диен развязно рассмеялся и, довольный собою, свернулся клубочком на теплой от солнца стене и заснул.

И принц не видел, как за Раном кто-то шел следом.

Глава 40.

Вечером Диен спустился со стены, улучив момент, когда стражники отвернулись. Они уже не играли – все же, вечер и ночь у всех ассоциировалась со смертью из-за ночной расы выргов. Конечно, их в Дэварнии не было, но они были за ее пределами.

Принц пошел по той же тропинке, по которой шел Ран, в сторону замка. Мальчик задумался и не заметил, что ему навстречу шел один из его учителей. Наконец, Диен его заметил и хотел было уже метнуться в кусты, но учитель окликнул его:

–

Принц Диен, я не стану ругать тебя. Остайся. Хочу кое-что сказать тебе.

Диен остановился и подождал, пока учитель подойдет. Подойдя почти вплотную, учитель поклонился. Принц выскомерно лишь кивнул.

- Принц Диен, вас отец искал. И был очень недоволен.
- Думаешь, я об этом не знаю? – весело ответил Диен.
- Тебе ведь не нравится королевский художник? – неожиданно спросил учитель.
- Чтоб он сгинул! – горячо подтвердил принц.
- Ты можешь от него избавиться, – прошептал учитель.
- Как??? – мальчик даже и не скрывал, что готов на все.

– Гостевую комнату знаешь? – вкрадчиво спросил преподаватель.

Диен усмехнулся и кивнул. Знает ли он? Знает. Ее иногда слуги используют для встреч. Старшие братья давно уже сделали дырку из соседней комнаты, и, когда были еще подростками, подглядывали, а Диена прогоняли, говоря, что мал еще. Теперь братья выросли и потеряли интерес к подглядыванию, зато Диен как раз дорос до любопытного возраста.

– Как ею пользуются слуги, знаешь?

Диен рассмеялся, пока еще не понимая, к чему клонит учитель.

Диен смеется.

– Конечно! Мы там дырку сде...– осекся принц.

Учитель усмехнулся. Диен мельком подумал, а откуда он знает? Комнату принцы держали в строжайшей тайне, как и ключ от нее.

– Просто скажи, что художник был там со служанкой.

– А он там был? – Диен даже расстроился, что он не видел этой встречи.

– Это неважно.

– Но тогда эту комнату закроют! Ведь так? – расстроился принц.

– Тебе нужно избавиться от художника или нет? – вопросом на вопрос ответил учитель, поклонился и пошел дальше по дорожке.

Диен пошел в замок и по пути думал, что если он скажет

так, то, наверняка, художника в замке больше не будет. А служанка? Какая? А! Так его служанка, что в комнате убирает. Все отлично складывается! Но лишиться такой комнаты для подсматривания— жаль. Подойдя к замку, принц так и не придумал, говорить или нет.

Глава 41.

Как Диен и ожидал, отец позвал Диена в свой кабинет для разговора.

Диен шел и чувствовал, что он боится. Будучи дэкасом, тот знал все. Солгать ему было невозможно, и скрыть что-либо тоже. Отец был сильным дэкасом и Диен это знал.

Он вошел в кабинет и сразу понял, что дела его плохи. В кабинете, кроме отца, был еще художник и старший брат-дэкас. Художник-понятно, почему здесь. Сегодня как раз были уроки по искусству и истории искусств. Тиас же был за что-то наказан, как он сам ему сказал – за повторное превращение в волка, но уж если даже он здесь, то...

Диен не успел додумать мысль. Он остановился и учтиво склонил голову перед отцом.

– Я пришел, отец, – сказал он.

Отец улыбался, но его взгляд не предвещал ничего хорошего.

– Так что ты искал про историю нашей династии? – ласково спросил он и едва заметно хищно улыбнулся.

Ласковый тон отца давно уже не сбивал его с толку. Отец был суров, и Диен стал лихорадочно вспоминать, что задавал учитель. Он бросил на него умоляющий взгляд, но учитель даже не посмотрел на него.

Старший брат улыбался, но ничего не говорил – он явно

наслаждался и ждал развязки.

Отец расхаживал по комнате и был, казалось, в хорошем настроении. Но Диен знал, насколько это впечатление опасно. Никогда нельзя узнать, как настроен дэкас. Он умело скрывает свои мысли и чувства.

Король остановился напротив сына и поймал его взгляд своими зелеными как омут глазами. Диен сразу почувствовал, что словно попался в капкан – он не может отвести глаза.

– Где ты сегодня был? – внезапно поменял тему отец.

Сбитый с толку, Диен ответил тотчас и ответил правду, – на дворцовой стене.

– Зачем? – отец действительно был заинтересован.

Диен понуро опустил голову:

– Так...хотел посмотреть сверху на город.

– Ложь, – спокойно прокомментировал отец.

На его лице не дернулся ни один мускул. Диен сглотнул.

Отец всегда знает – лжет он или нет.

– Я сбежал с уроков, – наконец сказал он.

– Вот это верно, – отец продолжал смотреть ему в глаза, – зачем? Ты не хочешь стать королем?

Диен поперхнулся.

– Хочу.

А про себя добавил, – только вряд ли им стану с двумя братьями.

– Тогда ты должен быть образованным и много знать.

Диен кивнул. Придется согласиться, лишь бы отец отстал.

Принц скосил глаза и увидел веселую искорку в зеленых глазах художника. Он тоже смеется над ним, как и его служанка.

Диен вспыхнул, потом побледнел, его руки сами сжались в кулаки.

– Я не могу заниматься с дворцовым художником! – с вызовом сказал он.

– Почему? – отец удивленно поднял брови.

– Потому что... потому что... я видел, как учитель и моя служанка, потеряв всякий стыд, занимались кое-чем на полу гостевой комнаты.

Принц знал, что на территории замка слугам нельзя этим заниматься и решил рассказать про гостевую комнату, чтобы художника наказали. У служащих в замке есть свои апартаменты, но не во дворце. В конце концов, уровнем ниже, в среднем городе, за стеной есть таверна и за развлечениями можно ходить туда. Но замок только для короля.

Диен победно смотрел на побледневшего учителя. Неужели все так и было? Учителя выкинут из замка, а если повеет, то еще и накажут.

– Это был я, – неожиданно сказал Тиас.

– Ты??? – Отец гневно повернулся к нему, – ты же знаешь, что принц не должен путаться со служанками.

– И это и не служанка Диена. Я привел ее из города внизу, – весело сказал брат.

Отец недоуменно смотрел на него. Видимо, он никак не

мог осознать, что его сын вырос и у него есть женщина.

– Кто она? – глухо спросил он.

– Отец, мы можем поговорить без свидетелей? – старший брат бросил неприязненный взгляд на Диена.

Отец кивнул, с минуту подумал и сказал:

– Ты далеко зашел, Диен! Убираться у тебя теперь будет другой человек. Мужчина. Учиться ты будешь в здании городской тюрьмы. Пока что, дворцовой. Не будешь стараться, будешь учиться в здании общей тюрьмы. Пока не сделаешь задание – из комнаты не выйдешь. Кстати, у тебя скоро будет еще один новый учитель. И со всеми учителями будет находиться мой художник. Он будет рассказывать мне, все, что видит глазами и не только. Так ведь?

Дэтер повернулся к Рану и внимательно посмотрел на него. Юноша замер под взглядом немигающих глаз короля и поспешно поклонился:

– Да, Ваше Величество.

Ран понял, что Дэтер таким образом намекнул ему, что знает о нем гораздо больше, чем думает Ран. И он будет его использовать. Художник попал в капкан, просто король не хочет на него давить. Пока не хочет.

Король усмехнулся и продолжил, обращаясь к Диену:

– Завтра ты отправляешься в городскую тюрьму на первый свой урок. Для занятий я прикажу освободить тебе комнату. Тебе понравится. Если будешь стараться, то переведу во дворцовую тюрьму для знати.

Диен ошарашенно кивнул. Он никак не ожидал такого поворота событий. И во всем виноват его брат! Ведь он взял всю вину на себя – Диен был уверен в этом. Наверняка, гостевую комнату использовали многие. В том числе, и учитель. Правда многолика.

Диен уже было раскрыл рот, и хотел сказать, что учитель нарушил правила замка, но отец уже отвернулся от него, давая понять, что разговор окончен.

Принц поклонился и поспешно пошел к выходу.

Глава 42.

Ран шел по слабо освещенному дворцовому коридору и думал о том, что король знает про картину. Почему он не предпринимает жестких действий? Может, хочет приручить Рана и не давить на него силой?

Юноша подумал, что помнит, как был когда-то некий король, задолго еще до Дэтера, он заманил к себе Мастера Миража и осыпал его дарами. К слову сказать, правление его осталось в истории как самое мудрое из древних времен. Правда, летописцы аккуратно выражали сомнение, кто правил страной – король или Мастер Миража? А после того, как древний мастер, якобы, уехал, вообще намекали, что он принял облик короля Дэварнии и никто не посмел тогда ничего сказать – ни дети, ни жена короля. Может, Дэтер его боится? Не проще ли тогда сразу казнить?

За этими думами Ран не сразу понял, что за ним кто-то идет. Художник остановился и шаги сзади тотчас стихли. Юноша резко повернулся и увидел метнувшуюся к стене тень. Из ниши рядом с Раном неожиданно раздался шепот мастера:

– Ты видел?

– Да, – также шепотом ответил Ран.

Он прислонился к стене и сделал вид, что просто стоит.

– Тот, кто за тобой следит не ищейка Дэтра, это – Ма-

стер миража. Настоящий. Где ты ему дорогу перешел? Кстати, Дэтер знает про твою картину. Зачем ты это сделал?

– Я не знаю здесь ни одного мастера. Я же должен был попробовать вернуться домой!

– Этот мастер миража не из наших краев. Мне он не нужен здесь, – мастер помолчал немного, чем-то шебурша за гобеленом и, наконец продолжил, – предлагаю сделку. Мы заманиваем того мастера в ловушку и убиваем его. Взамен, я тебя научу как уйти во времени. Твоя песня все равно уже спета. Ты в тисках. Если попадешь к Дэтеру в оборот, возможно, я приму решение избавиться от тебя. Думай. Но быстро.

– Убивать? Я не стану! – сказал Ран в ужасе.

– Да я знаю, что ты не способен, – процедил Мастер, – ты вон, девку раздетую забыть не можешь. Хотя ей, я уверен, никакого вреда не причинили. Попугали малость. А тебе придется поступиться некоторыми своими принципами, иначе, тебя убьют. Ну?

– Да, – грустно ответил Ран.

– Да не бойся, я все сам сделаю, – мастер рассмеялся, – я приду к тебе. Все обсудим. Да. Бросай свою девушку. Ты уйдешь домой, а ее в петлю. Тебе это надо?

– Нет, – с ужасом произнес художник. Он и не думал, что так может быть.

На этот раз художник не стал заглядывать в нишу. Он знал, что там никого нет. Ран отошел от стены и пошел даль-

ше, прислушиваясь. Шаги снова появились за его спиной. Шальная мысль мелькнула в голове у Рана-догнать и, хотя бы, увидеть, кто это. Ран развернулся и бросился бежать к источнику шагов. Кто-то тоже побежал. Ран видел тень впереди по коридору. Тень двигалась не ровно, рывками, быстро продвигаясь вперед.

Юноша подумал, что непонятно, как он это делает? Рисовать на ходу невозможно, тогда, как он прыгает через пространство? Он его не догонит. Но впереди тупик, и Ран побежал еще быстрее.

В тупике никого не оказалось. Но на стенах висели несколько больших картин. Ран внимательно осмотрел их и подумал, что наверняка, в них есть небольшой секрет. Надо подумать, как их осмотреть.

Глава 43.

Ран шел по темному коридору легко, словно это было днем. Он же был дэкасом и отлично видел в темноте. В конце коридора лестница вела вниз в подсобные помещения кухни.

Ночью в подсобках не было прислуги и поваров, припасы там не хранились и даже крысы не бегали. Луиза выбрала идеальное место для встречи, но теперь, после всего, что произошло, надо быть идиотом, чтобы ответить на ее чувства. То-то Диен обрадуется.

Как Ран и ожидал, у стены, едва различимая в темноте, стояла Луиза, судорожно сцепив пальцы на груди. Она нервничала. Увидев его, она бросилась к нему, но художник отступил от нее, не дав себя обнять.

– Ран! Наконец-то ты пришел, – девушка заплакала, – мне здесь не нравится. Давай уйдем отсюда.

Ран с грустной улыбкой посмотрел на нее и, стараясь говорить спокойно, ответил:

– Луиза, милая, здесь у меня есть свои дела. Когда придет срок – я исчезну отсюда. За меня не беспокойся. Тебе нужно выйти замуж. Нам не надо встречаться.

Девушка тихо заплакала.

– Но я люблю только тебя! – воскликнула она.

Ран развернулся, и пошел прочь, бросив на ходу:

– А я нет.

Луиза опустилась по стене вниз и тихо заплакала навзрыд.

Глава 44.

Диен мрачно рассматривал каменные стены комнаты городской тюрьмы. Да, конечно, комната была недалеко от входа, но все равно, на окнах стояли массивные решетки. Узники, скорее всего, здесь никогда и не бывали. Наверняка, здесь мелкий клерк писал свои бумаги или охрана играла в кости, когда нечего делать. Диен еще раз внимательно осмотрелся – несмотря на мрачность помещения, здесь не было отчаяния, горя или боли – ничего такого.

Комната совершенно пуста, только длинный стол и две деревянные лавки с двух сторон. Диен провел пальцами по столу – да, тут выщербленка от костей. Он прав, здесь играли в кости и пили вино. Диен хмыкнул и подумал, что люди тут всего лишь развлекались – не так уж и страшно. Это же не камера. Хотя, отец мог бы и туда его отправить. Диен пожегся. Хорошо, не догадался.

Мальчик вытащил из сумки книги, швырнул их на стол и сел на лавку, уставившись в затянутое облаками небо за решеткой. «Никогда здесь не оказывайся» – дал он себе мысленный зарок. Пришел новый учитель и сел напротив Диена. Он был, конечно, дэкасом, по внешнему виду – воин со шрамами на лице и угрюмым тяжелым взглядом. Диен вызывающе уставился на нового учителя, краем глаза заприметив художника – тот тихо стоял в сторонке.

Новый учитель никак не отреагировал на взгляд Диена – раскрыл старинную книгу и начал монотонно и нудно рассказывать историю королевской династии, изредка добавляя некие мудрые фразы о жизни. Ран заслушался и, наклонив голову, пытался прочитать название книги, но учитель закрыл название ладонью. Он, время от времени одергивал мальчика и заставляя повторять то, что он сказал. Диен пытался сопротивляться, но вскоре понял, что учитель не имеет эмоций и вообще не устает. И сидеть Диену так до ночи, а может, и до утра, пока он не выучит урок. Диен начал покорно повторять за учителем, но смотрел не в книгу, а на своего бывшего учителя – тот стоял, прислонившись спиной к стене, во взгляде отрешенность и покорность. Диену очень хотелось подразнить его. Ведь и учитель был виноват в том, что он тут оказался. В этот момент новый учитель объявил перерыв. Диен тотчас повернулся к бывшему учителю.

– А твоя служанка замуж выходит. Я ее видел в каморке с дворецким. Ночью. Ну, ты понимаешь. А она так без одежды ничего.

Диен похотливо рассмеялся.

Новый учитель тотчас одернул Диена:

– Диен, принц должен быть спокойным и холодным на людях. Ты дэкас, а не человек. И, если ты сядешь на трон, то тебе уже сейчас нужно научиться сдерживать себя, сдерживать любые эмоции. Никто не должен знать, что тебя беспокоит, о чем ты думаешь.

Но Диен даже не повернулся к новому учителю – он смотрел на реакцию Рана. Тот внешне никак не отреагировал на его слова, только глаза потемнели.

– Зря ты тогда не согласился на семейную комнату. Ты ей нравишься. Поженились бы. Дети пошли бы.

Диен снова рассмеялся. Ран ничего не ответил и ни один мускул не дернулся у него на лице, и даже глаза, казалось, приняли привычный зеленый оттенок. Диен вздохнул. Да уж, вот этот художник вполне мог бы быть королем, но он им не родился.

– Впрочем, ты прав. Отец привязал бы тебя служанкой так, что ты бы и вздохнуть не смел. Я тебя понимаю. Ты умнее, чем я думал.

Ран чуть усмехнулся кончиками губ, но ничего не ответил. Новый учитель одобрительно посмотрел на художника, затем перевел взгляд на решетки на окнах и вскользь заметил:

– Ты плохо слушаешь, Диен. И не стараешься учиться. А ведь я могу попросить перевести тебя в замок. Если посчитаю нужным.

Диен рассмеялся в ответ.

– Да мне здесь нравится! Стимулирует здесь не оказаться. Впрочем, ты не поймешь.

– Куда уж мне, – прошептал Ран.

Диен рассмеялся и раскрыл свою сумку, чтобы достать бутылку воды. Ран скосил глаза и увидел уголок старинной по-

трепанной книги в сумке Диена. Что это за книга, что принц не оставляет ее в своей комнате и таскает повсюду с собой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.